

Юлия Дэвин

Хранители Слова
трилогия

18+

Юлия Дэвин

Хранители слова

<https://litres.ru/74602302>

SelfPub; 2026

Аннотация

Твоя реальность — это выбор. Твой выбор — это иллюзия.

Юрий Князев — тридцатидвухлетний менеджер, уставший от серых будней. Однажды за ним начинают охотиться. Его спасает сосед, который залечивает рану прикосновением руки и рассказывает правду, переворачивающую всё.

Юра — эмпат, редкий человек, за которым охотятся два тайных ордена: Хранители Слова и Геката.

Он становится учеником бессмертного Белозара. Учится управлять энергией и видеть сквозь иллюзии. Влюбляется в Наташу — и узнаёт, что она правая рука врага. Её задача — заманить его. Но она сама влюбляется. И совершает выбор, который меняет всё.

Они могли бы жить долго и счастливо. Но у этой истории есть продолжение. Юре предстоит пройти через «тёмную ночь души» — состояние полного отчаяния, из которого рождается истинная сила. Потому что враг вернётся. Потому что тому, кто хочет остановить зло, придётся сначала победить зло в себе.

А в тени уже готовится третья история — о том, кого назовут «Продавец Желаний».

Содержание

Часть 1. Танец Двойственности.	5
Глава 1. Погоня	5
Глава 2. Может быть, это сон?	15
Глава 3. Офисный переполох	32
Глава 4. Welcome to новая жизнь	45
Глава 5. Второе свидание	51
Глава 6. Здравствуй, деревня!	66
Глава 7. Femme fatale	77
Глава 8. Истоки вражды	92
Глава 9. Уроки бытия.	99
Глава 10. Обучение продолжается	118
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Юлия Дэвин

Хранители слова

Трилогия “Хранители слова”.

Часть 1. Танец Двойственности.

Глава 1. Погоня

Ноги уже заплетаются, сердце бьётся где-то в ушах. Ещё немного, и я выплуну свои лёгкие на асфальт, но нужно бежать. Бежать что есть силы, пока эти два типа не отстанут.

Я раньше никогда их не встречал. Точнее, не замечал. Может, они уже давно следят за мной?.. Но зачем?

Петляя по с детства знакомым улочкам и подворотням, я всё пытался понять: почему два мужика в чёрных костюмах гонятся именно за мной?

Я заметил их, когда выходил из продуктового с увесистой поклажей (по воскресеньям я обычно готовлю еду на всю неделю, чтобы потом не тратить на это время). Они стояли напротив входа. Один — здоровенный, как шкаф, с коротким ёжиком на голове и пульсирующими венами на толстой шее. Другой — поменьше, похожий на хорька, с едким, пронзительным взглядом. Они смерили меня с ног до головы. Мне стало не по себе, но я прошёл мимо, повернув к дому. По иронии судьбы сегодня я решил пройтись пеш-

ком, чтобы насладиться тёплым весенним днём, и от заветной двери подъезда меня отделяло всего два квартала.

Метров через двести я оглянулся. Они шли за мной. Я повернул за угол и пошёл в обратном направлении, огибая дом по часовой стрелке. Они последовали за мной, прибавив шаг. Сделав ещё пару зигзагов и окончательно убедившись, что эти ребята так просто не отстанут, я побежал. Минуты через три хлипкий пакет продуктовой сети «Зефирка» не выдержал эмоционального накала и лопнул снизу по шву. Продукты посыпались на землю. Не останавливаясь, я швырнул в сторону то, что осталось от пакета, и прибавил скорость, помогая себе обеими руками.

Кто они? Что им нужно? Эти вопросы не давали покоя.

Я — ничем не примечательный персонаж... Юрий Георгиевич Князев, 32 года. Рост 175 см, вес 90 кг. Высокие скулы, глаза зелено-карие, волосы тёмно-русые. Телосложение среднее, склонное к полноте, но сейчас стараюсь держать себя в рамках. Родился и вырос в этом ничем не примечательном провинциальном городе. В школе был задротным ботаном, в институте тоже никак не выделялся. Даже наоборот — старался лишний раз не высовываться. Никаких студенческих вечеринок, КВНов, «вёсен» и «осеней». Я нигде не принимал участия. А после института, безрезультатно помыкав-

шись по вакансиям, стал постигать азы торговли. Устроился продавцом на рынок, ближе к зиме перешёл в магазин. Был и продавцом, и администратором, а потом получил повышение — и теперь я менеджер отдела продаж всё той же розничной продуктовой сети «Зефирка». Опять же, ничем не выделяющийся в среде серого офисного планктона с понедельника по пятницу. В выходные иногда выбираюсь с друзьями на природу, но большую часть свободного времени провожу за экраном монитора.

С девушками у меня тоже не очень складывается. Постоянных отношений нет. Время от времени я пытаюсь ухаживать за кем-нибудь из коллег, но чаще всего дальше пары-тройки свиданий дело не продвигается. «Прости, давай останемся друзьями...» — эту фразу я слышал так часто, что, наверное, можно уже набивать татуировку на лбу. Я влюблялся, ухаживал, был обходительным и галантным — в общем, лез из кожи вон, чтобы показать, что я лучше других парней. Лишь бы меня кто-то полюбил. И даже пару раз мне казалось, что вот она, та самая, единственная, с которой я хочу прожить всю жизнь, — но увы. Итог всегда был один: разрыв. Очень болезненное это занятие — любовь. И, честно говоря, я устал от бестолковых попыток. Решил больше не искать — пусть моё счастье само меня найдёт...

Вот и волочу унылую жизнь холостяка, коротая свободное

время за компьютером в онлайн-играх. И, справедливости ради, нужно сказать, что время играми убивается нещадно. Не счесть, сколько раз я ложился спать уже после рассвета, часа за два до того, как прозвонит будильник и нужно будет вставать на работу. А потом весь день сидел с краснющими глазами, поглощая литрами кофе и прячась за монитором от вредной начальницы. И, конечно же, вечером снова бежал скорее домой, потому что договорился с парнями «лететь на дальний остров на крутом донате»... Если посмотреть со стороны — выглядит довольно странно: взрослый дядька тратит уйму времени на то, что не приносит никакой пользы. Но мне это нравится, и ничего менять я не собираюсь.

Может, я вчера в игре кому-то дорогу перешёл?..

Да нет, бред.

Вчера... Вчера была суббота. Подожди-ка. Как раз вчера, перед тем как засесть за компьютер, я ходил на свидание с девушкой, с которой познакомился в социальной сети. Я так здорово уже давно время не проводил. Даже испугался, что снова втрескаюсь по уши, и, как только за ней захлопнулась дверь подъезда, скорее побежал в свой виртуальный мир, чтобы не думать о том, как мне было с ней хорошо.

Может, у Наташи есть богатый муж и его охранники хотят меня теперь прессануть, чтобы я больше с ней не встречался?..

О, Наташа... Удивительная барышня. Невероятно красивая. Медно-рыжие, с переливом волосы, мягко опускающиеся на плечи. Глаза тёмно-карие, почти чёрные, и взгляд ласковый такой. Трогательные и озорные веснушки на щеках. Стройная фигура. Стильная одежда. Если бы на планете Земля жили богини, то они выглядели бы, наверное, как она. Я случайно наткнулся на её профиль «ВКонтакте» и часами разглядывал фотографии, всё не решаясь написать. Думал: зачем такой, как она, общаться с таким, как я?

Твою мать!!!

Неожиданно асфальт оказался прямо перед носом. Резкая боль пронзила ногу, а прекрасный образ Наташи растаял, как утренний туман. Я растянулся на земле. Замечтавшись, не заметил небольшую ямку, споткнулся и, потеряв равновесие, улетел вперёд. Порвал любимые джинсы, стесал обе ладони и сильно приложился коленом о бордюр. От яркой болевой вспышки закружилась голова, я повалился на спину. На мгновение мелькнула мысль: «Не поднимайся. Пусть они догонят. А дальше будь что будет...»

Я уже хотел так и сделать, но где-то в глубине услышал голос: «Беги!»

Кое-как поднявшись на ноги и прихрамывая, я снова рванул что было мочи, потому что преследователи уже почти настигли меня. Не знаю, надолго ли меня хватило бы. Я не атлет, и обувь совсем неподходящая, но я бежал. На перекрёстке тот же голос скомандовал: «Направо!»

Я повиновался. И в ту же секунду передо мной остановилась машина, открылась дверь. Красный седан. Марку не разглядел. «Прыгай внутрь!» — пронеслось в голове, и я щучкой нырнул на заднее сиденье. Как только я приземлился, машина тут же дала ходу, а дверь закрылась сама собой.

Поднявшись и стараясь поудобнее пристроить ушибленную ногу, я посмотрел в зеркало заднего вида на своего спасителя. К моему удивлению, им оказался сосед, поселившийся в квартире напротив примерно два года назад. Вид у него был абсолютно невозмутимый. Серые глаза сосредоточенно скользили по дороге и боковым зеркалам. Сделав три резких поворота и убедившись, что мы оторвались от преследования, он сбавил скорость и, судя по выражению лица, заметно расслабился. К тому моменту я немного отдышался и решил прервать затянувшееся молчание.

— Здравствуйте, Валентин Николаевич! Как-то неловко вышло... Всё это так странно, неожиданно и непонятно. Вы просто не представляете, как вы меня сейчас выручили! За мной гнались два амбала от самого магазина. Не знаю, чего хотели, — я их впервые видел. Ограбить, наверное. Но у меня и брать-то особо нечего.

— Им не нужны твои деньги... Я знаю, кто преследовал тебя. Нам очень повезло, что я нашёл тебя раньше.

— Какая-то детективная история, в самом деле! — сказал я, оборачиваясь назад, чтобы ещё раз убедиться, что пого-ни больше нет. — Я пробежал три квартала, пытаюсь от них оторваться, но если бы не вы — меня бы точно сцапали! А кто это был?

— Потом, всё потом... Давай сейчас до дома доберёмся, я тебе чаю налью, и мы обо всём поговорим.

Тон соседа был доброжелательным, но я уловил нотки беспокойства.

— А вдруг они там меня будут поджидать?

— Маловероятно. Уверен, они пока не знают, где ты живёшь.

Валентин Николаевич всегда вызывал у меня симпатию. Почтенный мужчина лет шестидесяти, с аккуратно подстриженными и уложенными седыми волосами. Всегда в костюме и с тростью — как граф. Дома у него наверняка патефон и пластинки сороковых годов прошлого столетия, а вечерами в кресле-качалке он пьёт чай и слушает классическую музыку... Но это так, мои фантазии. На самом деле дома я у него никогда не был и совершенно не знаю, какая там обстановка. Да и не хотел знать — всё время отказывался, когда Валентин Николаевич предлагал зайти в гости. Думал, он просто из вежливости. Может, и стоило принять приглашение. Тогда, возможно, не было бы сегодняшнего спринта на выживание.

Ну ладно. Скоро мы будем дома, и тогда всё станет понятно.

А вот и приехали. Одноподъездная девятиэтажная «свечка» приветливо подмигивала светящимися окнами в опускающихся сумерках. Муравейник, в котором я живу уже пять лет — с тех пор как съехал от родителей. И я совершенно не знаю здесь никого, кроме соседей по лестничной клетке и бабки-активистки, которая вечно собирает деньги то на свадьбу, то на похороны.

Я аккуратно вылез из машины, чтобы как можно меньше тревожить ногу, и поковылял к подъезду. Подойдя к двери, достал ключи, открыл — мы зашли внутрь.

Лифт не работал. Слышно было, что его заклинило где-то наверху: двери открывались и закрывались без остановки, и на нажатие кнопки вызова он не реагировал. Снова... ТСЖ всё обещает, что в следующем году поставят новое оборудование, но «следующий год» так и остаётся из года в год следующим.

Я уже представил, как буду ковылять до пятого этажа со своей травмой, но тут Валентин Николаевич положил руку мне на плечо.

— Нога болит?

— Да, колено. Я упал, пока пытался оторваться от погони. И, судя по всему, неудачно. Очень больно, опухает просто на глазах.

— Пройдёт... — сказал сосед, наклонился и прикоснулся к ушибленному месту.

Я почувствовал, тепло и легкое покалывание, а потом боль начала утихать и постепенно сошла на нет. Заметив мой

удивлённый взгляд, Валентин Николаевич слегка прищурился и с улыбкой сказал:

— Скоро всё узнаешь. Пошли.

В полной тишине мы поднялись на лестничную клетку. Он открыл дверь и жестом пригласил меня пройти внутрь.

Глава 2. Может быть, это сон?

Квартира у Валентина Николаевича оказалась совсем не такой, как я ожидал. Никакой вычурности: ни патефона, ни пластинок, ни кресла-качалки. Скандинавский лофт в светло-бежевых с чёрным тонах. Всюду минимализм и идеальный порядок. Ничего лишнего. Ни одного завалящего носочка под диваном, ни пылинки на шкафу.

Я вспомнил, какой срач у меня, и мне стало немного стыдно. Чуть-чуть. Со мной так бывает: меня штормит от педанта до грязнули. Бывают дни, когда я прихожу домой, на пороге скидываю всю одежду до трусов, переступаю через эту кучу и иду дальше, а на следующий день просто надеваю то, что валяется в коридоре, и выхожу на улицу. Ну а что? Я холостяк, мне можно.

А в другой раз у меня активизируется педантичность lvl 100. Тогда я затеваю генеральную уборку: вымываю посуду до блеска, разгоняю восwoяси всех пауков, разбираю и расставляю вещи — чуть ли не по алфавиту и цветовой гамме. Которая, кстати сказать, гораздо более пёстрая, чем та, что сейчас перед моими глазами.

Честно говоря, я не сильно разбираюсь в дизайнерских

премудростях, да и словосочетание «скандинавский лофт» знаю только потому, что мой друг недавно делал ремонт, а я ему помогал. Только у друга получилась более пижонская атмосфера, а здесь царил дух аскетизма. И ещё очень приятно пахло сандаловыми палочками — такими, какие продаются в эзотерических лавках.

В студенческие годы я увлекался мистикой и частенько наведывался в подобные магазины в поисках разнообразных артефактов. Я искал ответ на вопрос: зачем я живу на свете? Какое моё предназначение? И был уверен, что люди рождаются не только для того, чтобы продолжать род, производить и потреблять. Если рассматривать человеческую жизнь поверхностно, то смысла в ней нет: я родился, чем-то всю жизнь занимался, а потом умер — рано или поздно. Физически я ничего не принёс, когда появился на свет, и ничего не заберу в момент смерти. Тогда зачем всё это? Зачем добиваться чего-либо, если в итоге я умру и мне будет всё равно? Причём никто не знает, какой срок ему отмерен... Но внутренне я всегда чувствовал, что существует некий «ключ от всех дверей». Что-то, что даёт доступ ко всей информации и позволяет управлять течением жизни. Я искал его долго, во многих направлениях, но не нашёл и в итоге забил, вернувшись к «мирской» жизни.

Но несмотря на это, до сих пор сохранил тягу к неизве-

данному. В играх чаще всего выбираю мага в качестве персонажа, обожаю фэнтези и могу бесконечно смотреть «Властелина Колец» или «Звёздные войны». Всю жизнь хотел научиться использовать Силу, как джедаи, а Энакин Скайуокер — мой кумир навсегда. Детский сад? Возможно. Но веру в сказку у меня никто не отнимет!

В гостиной Валентина Николаевича целая стена была завешана множеством рамок с фотографиями и репродукциями портретов разных времён. Сотни лиц разных национальностей. Но, несмотря на этнические различия, во всех них было что-то общее. И это «что-то» заключалось в выражении глаз — они как будто излучали свечение. Даже на старых репродукциях улавливалось сходство. Внизу, под рамками, стоял небольшой позолоченный столик с увесистыми резными ножками, на котором были размещены символы различных мировых религий и те самые сандаловые палочки, так приятно пропитавшие всю квартиру. Я подошёл поближе, рассматривая фотографии. Некоторые лица были мне знакомы, но таких оказалось немного. Это были духовные учителя, книги которых я читал. Остальных я видел впервые.

— Великие люди... Ты наверняка кого-то из них знаешь, — сказал Валентин Николаевич, подойдя ко мне. — Все они приходили в этот мир, чтобы быть проводниками света. Кто-то даже создавал учения и школы, но в основном они ве-

ли тихую жизнь, собирая возле себя небольшое количество последователей и передавая им сокровенные знания и свой опыт. Время от времени я добавляю на стену новые портреты, но хотелось бы делать это почаще... Пойдём на кухню, я расскажу тебе всё, что ты захочешь узнать.

Кухня тоже была оформлена в стиле скандинавского минимализма. Я даже подумал, что она метра на два больше, чем моя, что в принципе невозможно. Пространство казалось просторнее за счёт кухонного гарнитура: чёрные фасады снизу, бежевые навесные полки и светлая столешница. Возле стены слева стоял чёрный стол и два бежевых стула. Рискованный ход, но, судя по всему, мой сосед — большой педант, и для него это не проблема. Так же как и в гостиной, здесь царил идеальный порядок.

Валентин Николаевич поставил чайник и спросил, какой чай я буду. Я не пью чай, только кофе и в огромном количестве. Поэтому сказал, что любой, такой же, как и ему. Какая разница, какой чай не пить?

Мой спаситель молча кивнул, достал две кружки, насыпал туда чай из жестяной баночки, повернулся к окну и задумчиво уставился вдаль. Повисла пауза, было слышно только шипение газа на плите и тиканье часов. Я сидел на стуле и ковырял пальцем ладонь, гадая, как завязать диалог.

Когда звенящую тишину нарушил свисток чайника, Валентин Николаевич развернулся, выключил газ и произнёс:

— Честно говоря, я не хотел, чтобы этот разговор между нами случился сейчас. Ты ещё не готов слушать и слышать. Но раз это происходит — значит, так тому и быть.

Я очень много лет путешествую по свету... И был свидетелем тысяч человеческих судеб: головокружительных взлётов и стремительных падений, безграничной доброты и жестокости, от которой стынет сердце, смертных грехов и великих искуплений, подлого предательства и безоговорочной верности. Для многих я был наставником, для некоторых — учителем, и для пары-тройки человек — другом. Но раньше всё было иначе...

Времена меняются, Юра, и меняются очень стремительно. Эпоха Рыб закончилась, ей на смену идёт Эра Водолея. Ещё никогда за всю историю человечество не было настолько интеллектуально развито. Мы погружаемся всё глубже во внешний мир в стремлении постичь его, даже нашли «частицу Бога», как называют её учёные. Но вместе с тем человек никогда не был настолько далёк от своей внутренней сути. Учения древности основывались на сочетании материального и духовного, а также на сбалансированном развитии

обоих этих направлений, но эти знания оказались утеряны в современности. Поглощённые иллюзией внешнего мира, мы забыли, кем по сути являемся. Мы забыли, как пользоваться умом, и стали его рабами. Огромное количество доктрин и концепций — существовавших ранее и рождающихся ежедневно — находят своих последователей, ещё больше поляризуя мир.

Посмотри вокруг, что творится сейчас? Разгораются всё новые конфликты, вся планета охвачена огнём войны. Можно сказать, что вся человеческая жизнь превратилась в борьбу — с болезнями, террористами, наркоманией, алкоголизмом, другими расами, идеологиями, природой, со всем сущим.

— Это все, конечно, интересно, но просто хотел купить курицу и гречку... — оборвал я соседа на полуслове. Какое мне дело до глобальных свершений, я маленький человек и меня это совершенно не касается.

Глубоко вздохнув, Белозар продолжил:

— Мы не признаём мнения, отличного от своего, и на основании собственного мировоззрения делим окружающее на хорошее и плохое. Ежеминутно мы выступаем как судьи, вынося вердикты всему, что нас окружает: погоде, людям, объектам, обстоятельствам — всем изначально нейтраль-

ным проявлениям мы придаём негативную или позитивную окраску, реагируя на раздражитель точно так же, как инфузория или моллюск в раковине.

Причина этого — базовая программа поиска удовольствия и избегания боли, заложенная в каждом живом существе, и полная отождествлённость со своим Эго. Заметь: до сих пор мы не выиграли ни одной битвы. Рак и ВИЧ не побеждены, бактерии эволюционируют, и на них не действуют антибиотики; терроризм поглощает уже совсем юных; разочарованные жизнью люди ищут утешения в алкоголе и наркотиках больше, чем раньше; мира во всём мире не существует.

Если отстранённо посмотреть на происходящее, это может показаться полным безумием и тьмой, но именно так и происходит эволюция человечества. Через страдание прорастает зерно осознанности. Цветок лотоса вырастает из грязи и ила, поднимаясь с самого дна. Когда душевная боль достигает своего пика, Эго сдаётся и опускает руки. И именно в этот момент у персоны появляется два пути: совершить самоубийство или прекратить сопротивление жизни и принять всё, что в ней происходит. Первый путь ведёт назад в сансару: снова рождение, снова поиски счастья и удовольствия, снова утраты, фрустрация и очередная смерть. Второй — освобождение от обусловленности мира.

Именно сейчас, на рубеже двух эпох, у нас есть поистине уникальная возможность совершить массовый переход от бессознательности и безумия к Новому Миру. Мы являемся свидетелями разрушения старых шаблонов, парадигм и бесконечного стремления ума найти счастье во внешнем, приобретая всё больше и больше. Мы перестаём верить в то, что нам говорят, полагаясь на свои внутренние ощущения. Мы заново открываем для себя высшие миры и пробуждаемся от коллективного сна «ограниченного Я». Мы способны создать Новую Землю, совершив коллективный переход от материализма к духовности. Равновесие должно быть достигнуто, и это произойдёт уже достаточно скоро.

Но «спящих» всё же кратно больше, и они будут вынуждены пройти через чистилище. Всадники Апокалипсиса уже давно скачут по планете, собирая свою жатву. Чума, Война, Голод и Смерть — ты можешь повсюду наблюдать их присутствие. Человек либо добровольно повышает свои вибрации, приходя к осознанности, либо — через боль и страдания. Я однажды поклялся, что сделаю всё возможное, чтобы изменить этот мир, но нас слишком мало для такого масштабного перехода. А посему нашему ордену нужны новые братья, и нам очень нужен ты...

— Окей. Еще вопрос: кто вы вообще такой и что за «ор-

ден», которому так требуется моё участие?

Я поднял глаза на собеседника и был поражён. Пожилой, слегка сгорбленный мужчина расправил плечи, выпрямился, как будто вырос сантиметров на двадцать. Его взгляд из мягкого и слегка рассеянного стал ясным и пронзительным, словно он видел меня насквозь. На мгновение мне привиделось, что он стоит в латах, с мечом на поясе, и от него струится яркий свет. Аж в горле защекотало. Я сглотнул и сделал глоток из кружки, которую Валентин Николаевич любезно поставил передо мной. Чай оказался какой-то особенный — не просто чёрный или зелёный, в нём чувствовались душистые травы, пахло очень приятно и как-то расслабляюще.

— Моё настоящее имя — Белозар, — сказал он резковатым тоном служивого человека. — Я родился в конце двенадцатого века в Новгороде. Вместе со ста девяносто девятью ратниками я прибыл в 1223 году в эстонский город Юрьев, чтобы помочь князю Вячко, уже потерявшему к тому времени своё княжество, отвоевать город и воссесть там. Мы тогда победили, но, увы, через год крестоносцы вернулись с новыми силами. Они построили осадные машины и бревенчатую башню, которую постепенно пододвигали к крепости, вели подкоп под стену. Недели через две с начала осады наши враги начали штурм...

Раннее утро. Я поднялся на стену и увидел, как крестоносцы приближаются к городу несметными, как тогда казалось, отрядами. Дозорный спал пьяный, и мы пропустили начало вторжения. Вниз я летел через три ступени и орал всем, что нас атакуют, призывал к оружию. Сверху уже сыпались горящие стрелы, в городе царили паника и суматоха. Нас застали врасплох. Воеводу ранили, он упал со стены и сломал шею. Я понял, что нужно брать командование на себя, и снова побежал вверх по лестнице. Датчане уже ломали ворота тараном. С каждым ударом крепость содрогалась. Мы лили на них кипящую воду и смолу, лучники не жалели стрел, но врагов было слишком много, и они лезли отовсюду, как тараканы. Я увидел, что осадная башня уже совсем близко и её не остановить. Враги уже взбирались по лестницам на стены. И в этот момент ворота пробили.

Помню, как бежал со стены к воротам, чтобы помочь товарищам оттеснить датчан, уже прорывавшихся через брешь, пробитую тараном, и ощутил резкую боль под ребром с левой стороны. Немецкий меч вошёл в моё тело, разрывая по пути все органы, и добрался до сердца. Последнее, что я увидел, — свирепый, холодный взгляд моего убийцы, вытаскивающего клинок из моей плоти.

— Das ist Rache für meinen Bruder! — процедил он сквозь зубы. — За моего брата!

Я не знал этого человека, не знал, о каком брате он говорит. Возможно, его родственник пал в бою ранее и теперь он мстил за его смерть всем нам без разбора, а может, именно я убил его брата... Жизнь за жизнь, око за око... В предсмертной агонии я глотал воздух, широко открыв рот, но не мог сделать ни одного вдоха. «Всё кончено...» — пронеслось в голове. В глазах потемнело. Я умер.

А дальше я очутился в пустоте. Чернота была бесконечно глубокой, но в то же время я понимал, что то, что меня окружает, — живое, и оно — часть меня. Хотя скорее это я был его частью, как капля в безграничном океане. Я ощущал дыхание жизни. Точнее, это была вибрация, и я находился в резонансе с ней.

У меня не было тела. Был просто я, а кто именно этот «я», уже не имело значения. Я уже не был новгородским ратником, у меня не было имени. Я знал только одно: «Я есть». Посмотрев вниз, я увидел окровавленное бездыханное тело и не сразу понял, что ещё несколько минут назад оно было моим. Было такое чувство, будто это просто костюм, который я снял, и в то же время — ощущение, что он мне ещё пригодится. А дальше я увидел всю Землю и каждого человека, живущего на ней. Увидел прошлое и будущее, и моё сердце содрогнулось от того количества боли, которое люди

причиняют себе, другим, планете, животным и растениям. Увидел и то, как сам, будучи ратником, не задумываясь, отнимал жизни, успокаивая совесть тем, что защищаю князя и отечество. Я понял, насколько был слеп и глуп.

Потом я начал замечать там, на Земле, людей, которые источали свет. Они сильно отличались от основной массы, и я чувствовал в них присутствие той же энергии, которой был окутан сейчас. Я воспринимал их как самых родных и близких, даже больше — как часть себя. Их было немного. В разные эпохи и в разных странах по-разному: где-то больше, где-то меньше, но они непременно выделялись своим светом из общей массы. Я решил, что мне необходимо вернуться назад и сделать всё возможное, чтобы таких людей становилось как можно больше, и дал обет, что не будет мне покоя до тех пор, пока мир боли, скорби и страданий не превратится в рай на Земле.

Я очнулся за воротами Юрьева, в том же теле, которое видел со стороны мгновение назад. Мои раны затянулись. Было темно, на небе ярко горели звёзды. Вокруг меня лежали трупы моих боевых товарищей. Немцы даже не удосужились их похоронить. Вокруг пахло железом и смертью.

Ты знаешь, как пахнет смерть? У неё сладковатый, приторный запах.

Я поднялся на ноги, снял доспехи и ножны и пошёл на юго-восток. Мне нужно было в Восточную Индию. Зачем? Я не знал. Просто пошёл.

Много людей я встретил на пути и во многих городах побывал. Чаще шёл пешком, иногда ехал на лошади или осле. Встречал добрых людей и злых, старался быть незаметным, но дарил свет и любовь каждому, кто попадался на моём пути, — не осуждая.

Я готов был работать за еду и ночлег. Но есть мне требовалось только один раз в день, для поддержания тела, а ночевать я мог и под открытым небом. Не было чувства дискомфорта, претензий к людям и окружающему пространству. Всё, что происходило со мной, было правильно. Я принимал и отпускал дальше. Я понимал языки других стран, но говорить на них не мог, только кивал «да» или «нет». Многие думали, что я немой.

В Индии я нашёл ашрам и поселился там. Монахи приняли меня очень радушно. Я делал обычную рутинную работу: носил воду, рубил дрова, убирал в храме, помогал на кухне.

Несколько месяцев спустя ко мне подошёл настоятель монастыря и пригласил на беседу. От него я узнал, что суще-

ствует тайное общество «Хранители Слова». Его основал один из учеников Будды. Это было примерно в пятом веке до нашей эры. Буддизм как концепция тогда только зарождался, даосизма ещё и вовсе не было. Целью общества было вести записи проповедей великого учителя, чтобы передать их как можно точнее, без искажений, сохранить для потомков эти жемчужины мудрости. Постепенно он отобрал несколько человек, достигших просветления, которые помогали ему вести летопись. После ухода Будды другой его ученик, Махакашьяпа, сыграл важнейшую роль в формировании буддизма и монашеской общины. А Хранители продолжили свою деятельность: переписывали по мере разрушения старые тексты, записывали слова новых учителей и переводили учения на разные языки, чтобы как можно больше людей могли прочитать священные писания.

Я до сих пор помню свои радость и трепет, когда услышал приглашение настоятеля в этот древний орден. Моя жизнь обрела смысл, хоть и случилось это после смерти, как ни парадоксально. Одно я знал наверняка: это был ответ на то желание помогать людям, которое наполнило меня, когда я пребывал в пространстве пустоты. И это теперь моя миссия на долгие годы...

— Это невероятно захватывающая история, но при чём здесь я? Я обычный офисный работник, не просветлённый,

уже даже не медитирую, никуда не стремлюсь. И вообще неудачник, по сути. Зачем я высшим сферам? И кто те люди, что гнались за мной?

Я, конечно, услышал сейчас очень красивую и местами невероятную историю, но верилось в неё с трудом. Будет забавно, если в конце нашего диалога Валентин Николаевич скажет, что для вступления в это «братство» нужно сделать взнос в двести тысяч рублей, и предложит доехать до банка, чтобы взять кредит... Но остаётся загадкой та парочка, которая сегодня гнала меня по улицам родного города, как гончие зайца. Зачем я им нужен? Эх... Наверное, надо было действительно остановиться и спросить. Зря я послушал этот внутренний голос...

— А вот и не зря! — сказал ни с того ни с сего Валентин Николаевич.

— Что не зря? Не понял...

— Ну, ты сейчас подумал, что зря послушал нутро своё. А я говорю, что не зря. Делай так почаще.

— Допустим... А кто они? Вы обещали рассказать.

— Эти ребята из «Гекаты». Они, так же как и я, ищут эм-

патов по всему миру, чтобы обучать и вербовать в свои ряды. Эмпат — это человек, который тонко чувствует окружающий мир и человеческие эмоции. Именно такие люди легче всего пробуждаются, а что ещё важнее — они могут пробуждать других. Ну, или наоборот: умело манипулировать умами, загоняя в ещё большую неосознанность. Ты — один из них.

Я уже начал раздражаться. Сейчас он мне зарядит про ещё одно сверхсекретное сообщество злодеев, которые хотят уничтожить этот мир. А я, типа, избранный и должен остановить негодяев — прям как Нео из «Матрицы»... Надо, наверное, потихоньку домой собираться, а то завтра на работе летучка в восемь утра, и наша гримза будет там шашкой махать и орать, что мы все «недочеловеки», а надо, чтобы было «всё в ёлочку».

Валентин Николаевич горько ухмыльнулся и сказал:

— Ещё не время, ты не готов, дальше не о чем говорить. Запомни только одну вещь пока: остерегайся людей, которые носят символ в форме круга, внутри которого звезда, а по бокам три месяца. А теперь допивай свой чай и возвращайся к обычной жизни.

— Я не пью чай, никогда. Только кофе. И ваши отвары

мне тоже не по вкусу, — сказал я тоном более эмоциональным, чем хотелось. Не хотел обижать старика, но и верить в ту околесицу, что он тут наговорил, тоже не собираюсь.

— Разве? — ответил Белозар, удивлённо приподняв брови.

Я взглянул на кружку, стоящую перед собой, и увидел, что она почти пуста. На дне остался только один глоток. От удивления я психанул.

— Ну и прекрасно! — выпалил я, допил и пошёл к выходу.

Глава 3. Офисный переполох

Я проснулся оттого, что где-то рядом отчаянно звонил телефон. С трудом осознав, что нахожусь на кровати в собственной спальне, я с закрытыми глазами нашарил под одеялом трубку и ответил.

— Алло...

— Князев, ты офонарел? Где тебя носит три дня? Разумова рвёт и мечет. Она ещё стерпела, что ты пропустил летучку в понедельник, и то, что тебя не было во вторник. Но сегодня уже среда, и если ты сию секунду не появишься у неё в кабинете — уволит. Надеюсь, ты все три дня классно проводил время с девочками или нашёл охренительно крутую работу с кучей бабла в качестве зарплаты. Иначе я буду считать, что ты ополоумевший самоубийца. И чего трубку не брал? Я звонил сто тысяч раз...

— Владос, погоди, о чём ты? Какие три дня? Мы вчера утром с тобой созванивались и договорились, что ты заедешь за мной перед работой. Где ты? Сколько сейчас времени?

— Времени сейчас половина десятого утра. Сегодня среда, 15 мая. И я заезжал за тобой в понедельник. Звонил, гу-

дел под окном, стучал в дверь, пока меня соседи не разогнали, но ты так и не вышел. Юр, я не знаю, что ты там пил-курил и где тебя носило, но ты должен появиться в офисе как можно скорее, иначе тебя уволят.

— Я понял, хорошо. Беру такси и еду. Скажи, что буду через полчаса.

Положив трубку, я не мог понять, как это произошло. Сердце бешено колотилось, накрыла волна страха, адреналин зашкаливал.

Мало кто из моих коллег отважится вызвать гнев нашей начальницы. Высокая, худощавая, сероглазая шатенка с неизменным каре на ножке и взглядом пумы, готовой в любую секунду броситься и разорвать на куски. Она могла выйти из себя и перейти на крик от любой мелочи, которая пришлась ей не по нраву. Все в офисе считали её истеричкой, но никто не высказывал этого открыто. Наоборот, каждый стремился подружиться с Екатериной Михайловной, чтобы реже вызывать её гнев. Но это не помогало. Поэтому все сотрудники отдела продаж пребывали в перманентном стрессе «ожидания подзатыльника», и, разумеется, производственный процесс шёл хуже, чем мог бы. Ни о каком творческом подходе речи не шло — творить, когда над головой стоит Цербер, крайне сложно. Так что все работали с настроением:

«прошёл день — и слава Богу».

Что до меня — я старался как можно реже попадаться ей на глаза. Отчитывался по телефону, рапортуя бодрым, позитивным голосом. На летучках всегда садился ближе к ней. с одной стороны — демонстрировал «рвение», с другой — выходил из-под угла её обзора. Задачи, которые она ставила, принимал со словами: «Будет исполнено» — и шёл выполнять, уповая на милость богов.

Собирался в офис я как на пожар. За семь минут был полностью готов: умыт, побрит, причёсан, одет и приятно надушен одеколоном с афродизиаксом. Ждал такси — вести машину в таком состоянии не отважился. И пока ждал, всё размышлял, как же так вышло, что я выпал из жизни почти на три дня? Пятничный день в офисе помнил отлично: Разумова говорила, что в понедельник в восемь все должны быть у неё в кабинете. Свидание с Наташей в субботу помнил. А вот как провёл воскресенье — уже не уверен. Дальше всё как в тумане. Вроде за мной гнались, я убежал, потом меня спас сосед, нёс какую-то околесицу у себя на кухне...

А что, если Разумова спросит, где меня носило всё это время? Скажу, что заболел, охрип, оглох и провалялся недвижимый в постели три дня. Может, поверит. Хотя какая разница, поверит или нет, — разноса всё равно не избежать.

Я подъехал к офису ровно в десять. Мой приятель Владислав Преображенский — светло-русый, голубоглазый, невысокого роста и плотной комплекции, вечный оптимист и неутомимый искатель приключений — озабоченно курил возле входной двери и смотрел по сторонам. Завидев меня, он оживился и поспешил навстречу.

— Явился, слава Богу! Где тебя черти таскали?

— Привет, Владос! Я правда не знаю. Хорошо помню, что делал в пятницу и субботу, а начиная с воскресенья всё как в тумане, и вообще кажется, что мне всё приснилось. Может, я впал в летаргический сон?.. Я уже ни в чём не уверен...

— Ладно, не хочешь говорить — не надо, — чуть обиделся Влад. — Пошли к Екатерине Михайловне, она тебя ждёт.

— Сильно орала?

— Как всегда. Может, чуть громче.

— Ох... Ну что поделаешь, пошли.

Мы поднялись на второй этаж и подошли к кабинету начальника отдела продаж. За дверью раздавались голоса. Ста-

ло понятно, что нужно подождать. Я переминался с ноги на ногу и думал, чтобы всё скорее закончилось. Терпеть не могу ожидание.

Через десять минут дверь открылась, и у меня глаза полезли на лоб. Вышли те двое, которые гнались за мной в воскресенье. Оба в дорогих костюмах и кипенно-белых рубашках. Тот, что повыше, снова смерил меня взглядом с головы до пят, ухмыльнулся, поправил часы и что-то шепнул на ухо второму. Я заметил у него на пиджаке запонки с интересным символом. Круг со звездой внутри, а по бокам три месяца. Что-то знакомое...

За ними вышла моя начальница, посмотрела на меня и улыбнулась. Разумова... Улыбнулась... За два с половиной года, что я работаю в её отделе, ни разу не видел, как она улыбается. Что-то странное здесь происходит, определённо.

— А вот те сотрудники, о которых я говорила, — елеинным голосом пропела Екатерина Михайловна.

Жестом она показала на Влада и представила его, а потом меня:

— Владислав Преображенский и Юрий Князев. Это одни из лучших наших менеджеров. Они будут выполнять ту за-

дачу, о которой мы с вами говорили.

Мои преследователи переглянулись, и «хорёк» протянул нам руку, сказав, что ему приятно познакомиться. У него были такие же запонки. После рукопожатия они попрощались и ушли, а Разумова метнула на меня хищный взгляд:

— Князев, где ты был?.. Ладно, неважно. Заходите в кабинет, у меня для вас новости.

Мы зашли, она закрыла дверь, села за свой стол и жестом показала, чтобы мы тоже сели.

— Я отправляю вас на следующей неделе в командировку в Германию! — торжественно сказала она. — Там есть филиал нашей компании, где вы должны пройти обучение. Оно будет длиться две недели, далее вы сдаёте теоретический экзамен и практический. А что делать дальше, вам скажут уже на месте. Теперь идите работать и готовиться к поездке. В пятницу выдам вам билеты, командировочные, координаты гостиницы и офиса в Гамбурге.

Я был озадачен. Всё, что сейчас произошло, можно было назвать экстраординарным. Начальница никогда не была такой доброй — раз. Не устроила мне взбучку за прогул — два. Третье — я и знать не знал, что у нас есть филиал в Герма-

нии. А в-четвёртых — эти двое из моего сна... Может, это был не сон?.. Может, всё, что говорил старик, на самом деле правда?.. Но ответа у меня не было, и я решил пустить ситуацию на самотёк в надежде, что всё образуется само. Пошёл за свой стол, включил компьютер и погрузился в мир статистики продаж.

— Офигеть какие новости, брат! Ты что, не рад? У тебя лицо как с поминок...

От неожиданности я вздрогнул. Кружка с кофе приземлилась на мой стол, а следом за ней на соседний стул плюхнулся Влад, устраиваясь поудобнее и закинув ногу на ногу.

— Я ожидал крепкой взбучки, а вместо этого узнал, что еду в командировку... Да, ты прав, я слегка растерян...

— Ой, да брось ты! Клёво же получилось, остальное неважно. Мы с тобой там классно оттянемся и, может быть, разобьём сердце парочке фройляйн...

Последнюю фразу Влад проговорил заговорщическим шёпотом, играя бровями. Я пихнул его в плечо.

— Владос, хорош уже! Тебе бы только с бабами таскаться. Может, у нас вообще времени на это не будет. Тебе же

сказали — экзамен сдавать...

— Экзамен — шмекзамен... На девочек время всегда найдётся. Надо реально тебе найти дойче овечку какую-нибудь, а то так и помрёшь старой девой.

Тут я пнул его уже посильнее.

— Мне отчёты делать надо. Давай потом...

Влад удалился, а я снова вернулся к монитору. Работы накопилось много, поэтому я старался не отвлекаться до конца рабочего дня.

Вечером друг подкинул меня до дома. По дороге мы почти всё время молчали, даже не обсуждали предстоящую поездку. Видимо, он всё же обиделся, что я не стал с ним разговаривать днём. Но ничего страшного — отойдёт. Он тоже перегнул.

Я поужинал остатками еды из холодильника и улёгся с телефоном в руках на диване в гостиной, снова и снова просматривая Наташины фото «ВКонтакте». Погрузился в мечтания, прокручивая в голове каждую деталь свидания с ней и давя лыбу, как дебильный.

Эта девушка вызывала во мне трепет каждый раз, когда я вспоминал о ней. Я очень ждал этого свидания и готовился к нему, как к свадьбе. Купил новую рубашку, сходил в барбершоп, привёл в порядок гнездо на голове, которое называлось моими волосами. Гладко побрился, напшикался модным одеколоном. Сел в свой любимый «Форд Фокус» и помчал на встречу.

Мы договорились увидеться возле входа в магазин рядом с её домом. Я подъехал и стал ждать, то и дело поглядывая на себя в тонированные стёкла машины и пытаюсь принять «небрежную позу мачо». Когда я увидел её, сердце заколотилось как бешеное, в горле пересохло, дыхание перехватило. Смотрел не отрываясь, позабыв все свои мачо-повадки, пока она приближалась. Подойдя, она протянула руку и сказала:

— Привет. Наталья.

— Юра, — ответил я и легонько сжал её изящную ладонь.

Я давненько не был на свидании, поэтому совершенно не знал, как себя вести. Мы пошли гулять на набережную и говорили, говорили, говорили обо всём... Если честно, больше говорил я: хотелось показаться очень умным и знающим. И я порол всё, что приходило на ум, украдкой любуясь ею. Её мимикой, жестами, красотой, вдыхал аромат её духов. При-

мерно через час набрался смелости и взял её за руку. Это сделало меня абсолютно счастливым. Я подумал, что если такая девушка будет рядом, я смогу справиться с любой ситуацией в жизни. Буду горы сворачивать 24/7, лишь бы она смотрела на меня с восхищением.

Ещё через час она сказала, что устала гулять, и я предложил поехать ко мне. Повисла пауза.

— Сегодня между нами не будет ничего, Юрий! — сухо процедила она.

До меня дошло, что моё предложение прозвучало двусмысленно. Я сконфузился и сказал, что не имел в виду ничего дурного, просто хотел показать своё холостяцкое жилище.

— Ты думаешь, что меня сможет впечатлить твоя квартира? — сказала она с усмешкой, глядя прямо в глаза.

— Нет, я просто предложил. Если не хочешь — не поедем.

— Хочу. Поехали. Мне очень интересно посмотреть, где ты живёшь.

Улыбаясь, она смотрела на меня, а я под её взглядом та-

ял, как мороженое на солнце. Мы сели в машину, и тут её телефон завибрировал. Ей позвонил какой-то Олег. Её лицо в одно мгновение изменилось, стало серьёзным. Говорила очень коротко и сухо, а после того как положила трубку — извинилась и попросила высадить её через два квартала.

Когда мы приехали на место, я потянулся к её губам, чтобы поцеловать, но Наташа отстранилась и подставила щёку.

— Мне было хорошо сегодня, — сказала она. — Давай ещё повторим как-нибудь. Спишемся.

— Хорошо, — только и смог выдавить я. — Я буду ждать.

Она зашла в кафе на углу, а я немного постоял на парковке и поехал домой.

Вот такое свидание. Наверное, на самом деле я ей не понравился, и этот «Олег» был просто предлогом, чтобы сбежать...

Я уставился в стену, смотрел в одну точку не моргая. В голове была абсолютная пустота.

Из анабиоза меня вырвал сигнал телефона. Сообщение от Наташи. Фото запотевшей дверцы душевой кабины, на кото-

рой написано: «Я соскучилась».

Я тут же набрал её номер.

— Привет, Юра.

— Привет. Удобно сейчас?

— Да, я совсем одна.

— Я просто хотел услышать твой голос.

— Только голос?

— Нет. Давай встретимся? Я всё время думаю о тебе с той субботы...

— И поэтому позвонил только вечером в среду? Я ждала тебя гораздо раньше. Уже подумала, что я не в твоём вкусе.

— Нет, нет, нет. Очень даже в моём. Вернее, ты очень красивая и замечательная. Я не звонил, потому что не мог... Были проблемы. Давай сходим куда-нибудь? Ужасно хочется тебя увидеть.

— Хорошо. Завтра заезжай за мной в шесть вечера. Адрес

позже скину.

— Понял. Тогда до завтра.

— До завтра.

Повесив трубку, я вскочил с дивана и затанцевал как полоумный. Я был так рад, что забыл про всё на свете. Второе свидание! Не могу поверить, что это происходит со мной!

Глава 4. Welcome to новая жизнь

В дверь позвонили. На пороге стоял Валентин Николаевич в своём неизменном костюме-тройке. Одной рукой он опирался на трость, в другой держал пакет с продуктами из супермаркета.

— Юра, здравствуй. Как ты себя чувствуешь? Уже три дня тебя не вижу. Всё хорошо?

— Здравствуйте. Всё нормально, спасибо за беспокойство! — ответил я довольно сухо.

Мне не хотелось отвлекаться от мыслей о завтрашнем свидании, но и обижать старика было некрасиво. И тут я вспомнил про символ на запонках. Решил узнать о нём подробнее, а заодно проверить свою догадку: снилась мне вся эта история про погоню или нет.

Я пригласил соседа войти, и мы расположились в гостиной. Он уютно устроился в кресле, поставив пакет рядом и держа трость на коленях. Я плюхнулся на диван, закинул ногу на ногу и спросил:

— Валентин Николаевич, вы, кажется, говорили, чтобы я

остерегался людей с символом: звезда в круге, а по бокам три месяца. Что он означает?

— Это символ Гекаты — богини Луны, преисподней, всего таинственного, магии и колдовства. Этот знак носят члены общества с одноимённым названием. Где ты его видел, Юра?

«Значит, всё-таки не сон», — подумал я, а вслух произнёс:

— Я видел запонки с этим символом у двоих человек сегодня у нас в офисе. Они о чём-то общались с моей начальницей. А после она сказала, что на следующей неделе я уезжаю в Германию на стажировку.

— Хм... — задумчиво протянул сосед. — Они решили достать тебя через работу. Это значит, что в твоём офисе есть человек из «Гекаты», который следит за тобой.

— Это Разумова, я абсолютно уверен. — Я импульсивно хлопнул себя по колену. — Она глаз с меня не спускает, очень вредная баба... И именно она с ними общалась, а потом отправила нас в командировку.

— Когда?

— В следующий понедельник. А послезавтра она выдаст нам с Владом командировочные, билеты на самолёт и прочее.

— Тебе нельзя ехать, это уловка. Они таким образом хотят тебя завербовать. Чтобы ты не стал Хранителем, а помогал им удерживать существующий мировой порядок, проповедуя власть денег.

Почему-то в этот раз я слушал Валентина Николаевича предельно внимательно и уже не подвергал сомнению его слова. Как-то само собой пришло осознание: всё, о чём он рассказал мне в воскресенье, — правда. И это была не вера, а уверенность. Я безоговорочно знал, что это истина. Я ощущал какое-то родство с этим пожилым человеком. Духовную близость.

И в этот момент Валентин Николаевич спросил:

— Ты согласен стать моим учеником?

— Согласен. И Хранителем тоже...

— Не торопись, друг мой. Чтобы стать Хранителем, тебе многое ещё предстоит сделать. Только просветлённый может

быть членом братства.

— Тогда я готов учиться. Что нужно делать?

— В первую очередь — никому об этом не говорить, пока ты находишься здесь. Мы с тобой встречаемся утром в воскресенье и едем за город, где ты будешь обучаться. Природа — один из главных помощников в осознании единства всего сущего. А пока — как ни в чём не бывало идёшь на работу, общаешься с коллегами, проводишь время как обычно. Если хочешь начать подготовку уже сейчас, в свободное время учись медитировать и изучай цигун или тайцзи. Ты должен успокоить ум и уметь управлять энергией жизни. Со мной выходи на связь только в крайнем случае. Вот мой телефон.

Он протянул визитку чёрного цвета. На ней золотыми буквами было напечатано: «Белозерский Валентин Николаевич — историк-краевед» и номер телефона. Я посмотрел и положил её на край журнального столика.

— Я всё понял, Валентин Николаевич. Буду ждать воскресенья. Но мне бы побольше хотелось узнать об этой «Гекате» и о «Хранителях» тоже.

— Всё узнаешь в своё время, — сказал он, улыбнувшись.

Мой новоиспечённый учитель поднялся и пошёл в прихожую. Когда дверь за ним закрылась, я шумно выдохнул, облокотившись на стену в коридоре.

Что я сейчас сделал? У меня была спокойная жизнь: работа, друзья, развлечения. Без каких-либо обязательств. Я просто жил, не претендуя на лавры, был одним из многих — затерявшимся в толпе. А теперь у меня есть учитель, и в воскресенье я еду постигать тайны бытия, чтобы стать просветлённым. Сюр какой-то...

Вернувшись в гостиную, я снова приземлился на диван и начал гуглить, как заниматься цигун. Оказалось, что это особая гимнастика, способствующая единению духа и тела. Даже нашёл ссылку в TG на бесплатные уроки. Зашёл, посмотрел и решил, что завтра обязательно начну утро с этой зарядки. Медитацию решил сделать перед сном, а сейчас открыл «ВК» и написал Наташе: «Прости, не могу дождаться завтра. Расскажи, как прошёл твой день?»

Она прочитала и ничего не ответила. Прошло две минуты, пять, десять — тишина. Всё это время я то и дело поглядывал на экран телефона, листал ленту. Начал уже терять терпение и раздражаться. Она не хочет со мной разговаривать? Или я не вовремя?.. Может, она сейчас с этим Олегом, и они смеются надо мной — влюблённым идиотом?..

Через полчаса я уже метался по гостиной, как раненый лев. Весь мой мир сжался до размера экрана телефона, и все мысли были только о том, когда же она ответит. Прошёл ещё час. Я был уже измотан этим ожиданием, поэтому решил пока отвлечься и сходить в душ. Когда вернулся, первым делом посмотрел на телефон и прочитал:

«Так себе прошёл, день-дребедень» — и грустный смайлик.

Я спросил — почему? И понеслось... Слово за слово — незаметно пролетело часа три.

Когда я посмотрел на часы, было уже начало второго ночи. Мы попрощались, и я тут же лёг спать, чтобы поскорее наступило утро.

Глава 5. Второе свидание

Четверг начался с обыкновенного утра. Яичница и кофе с сыром составили мне компанию за завтраком, утренний душ ласково принял в свои тёплые объятия, а погода на улице подмигивала ярким майским солнышком.

Я вышел из подъезда, широко улыбаясь, уселся в машину и покатыл в офис. Прекрасное начало дня! Сегодня вечером у меня второе свидание!

Все мои мысли были с Наташей. Я, конечно же, забыл о том, что вчера хотел начать утро с гимнастики, и медитации никакой тоже не случилось. Всё вылетело из головы, потому что я думал только о том, что сегодня снова увижу самую прекрасную девушку на свете.

Работалось тоже на лайте. Разумова уехала с самого утра посещать магазины сети, и после её отъезда отдел продаж наполнила приятная аура тишины и спокойствия. Мои коллеги тихонечко стучали по клавиатуре и клацали мышками, а я витал в облаках...

Ровно в полдень мне пришло сообщение от Наташи: «ул. Перегудова, 38, первый подъезд. Жду тебя к 18:00».

Я ответил, что буду в назначенное время, а сам полез в интернет искать, куда можно сводить девушку на втором свидании. Хотелось удивить её, но, увы, денег было не так много, чтобы ими легко разбрасываться, поэтому я, как всегда, искал вариант «цена-качество».

— А чё ты тут делаешь? — Ирка Маркова выглядывала из-за моего плеча.

Я быстро нажал Win+D, и на экране остался только рабочий стол.

— Ничего, просто выбираю, куда пойти.

— М-м-м, у нашего мальчика свидание?

Мне не очень хотелось посвящать Ирку в свои планы на вечер — мы раньше встречались, но примерно год назад она сказала, что нам лучше остаться друзьями. Однако у неё было значительное преимущество: она женщина. Может, подскажет, куда сходить, чтобы не быть лохом, как в прошлый раз.

Я вкратце рассказал, как прошло первое свидание. Выслушав, она покачала головой.

— Князев, ты как всегда в своём репертуаре. Бедная девочка. Наверное, ноги все стёрла, пока ты таскал её по этой набережной взад-вперёд... А потом ещё домой предложил поехать... А чё не в отель сразу?

— Ир, ну ты же знаешь, я в этом не силён...

— Увы, да... Своди её в «Колизей». Там вкусно готовят, цены нормальные и даже есть романтический зал — красиво. Мы с Ромкой туда заходим время от времени.

— О, спасибо, Ирин, я твой должник.

— Потом отдашь! — сказала Ирка, подмигнув и демонстративно поправив бюстгальтер. — Я всё равно навсегда останусь лучшей девушкой в твоей жизни, мальчик. Но ты упустил свой шанс!

С этими словами она чмокнула меня в макушку и удалилась за свой стол, размашисто виляя бёдрами.

Никогда не понимал женщин. Для них чёрное — это белое, смешное — грустное, сладкое — горькое. И вообще-то это она меня бросила... А я тогда для себя решил, что пока не готов к отношениям, не хочу снова эти ребусы разгады-

вать. И какое-то время мне отлично это удавалось — пока в моей жизни не появилась Наташа.

Я полез на сайт «Колизея», чтобы посмотреть меню и фото залов. Оказалось, что это действительно неплохое заведение, и меню меня приятно удивило разнообразием и ценами. Даже японская кухня есть. Это очень хорошо, потому что я не знаю, что предпочитает моя спутница. Но, как бы то ни было, денег мне хватит даже на самый изощрённый ужин. Я достал из кармана телефон, набрал номер из раздела «контакты, бронирование столов» и зарезервировал на 18:45 самый лучший столик.

В три часа слинял с работы, чтобы привести себя в порядок. Ехать было недалеко — как выяснилось, Наташа жила через два квартала от меня, — но тем не менее нужно было выехать чуть раньше, чтобы не попасть в пробку.

Я приехал к её подъезду ровно к назначенному времени, но она спустилась только через пятнадцать минут. Я уже начал дёргаться: мой идеальный вечер пошёл не по плану, за тридцать минут мы никак не успели бы доехать — на дорогах час пик. Увидев, что она выходит из подъезда, я вышел из машины и открыл ей дверь.

— Привет. Прости, что задержалась. Непредвиденные об-

стоятельства.

— Привет, ничего страшного. — Я уже забыл свою нервозность и снова не мог на неё насмотреться.

Она чмокнула меня в щёку и села на пассажирское сиденье. Я осторожно захлопнул за ней дверь, посмотрел по Яндекс, сколько времени займёт дорога, позвонил в ресторан и попросил перенести бронь на полчаса.

Наташа была задумчивой и немного отрешённой. Я спросил, может, что-то случилось, но она ответила, что всё в порядке, и спросила, куда мы едем. Я сказал, что забронировал столик в ресторане.

— Очень хорошо, спасибо тебе, — ответила она. — Я сегодня только чашку кофе выпила утром и не готова снова гулять по набережной.

— Прости за косяк с первым свиданием, я постараюсь исправиться, — сказал я.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ловлю на слове!

— Ты была когда-нибудь в «Колизее»?

— Нет. Я недавно в этом городе, мало что знаю.

— Мне сказали, что это очень хорошее место. Надеюсь, тебе понравится.

Я взял её пальцы в свою ладонь, поднёс к губам и поцеловал каждый.

— Ай, щекотно! — засмеялась она.

— Перестань грустить, или я буду щекотать тебя целый вечер, — улыбнулся я.

Ресторан на самом деле оказался весьма приличным. И романтический зал, и столик — просто на высоте. Я был очень доволен и мысленно поблагодарил Ирку за наводку.

С меню мне тоже повезло. Оказалось, Наташа любит японскую кухню. Я сказал, чтобы она заказывала что хочет, а я буду то же, что и она. Если честно, я бы с большим удовольствием съел пиццу с беконом — роллами не наедаюсь. Но не хотелось тратить драгоценное время на изучение меню, когда можно смотреть на неё.

Ловя каждый жест, движение глаз и губ, я замирал от восторга. В этой девушке было всё, что мне хотелось бы видеть в своей спутнице. Не могу объяснить точнее, но в голове неоновой вывеской горели слова: «Да! Это моя женщина!» Оставалась только мелочь: чтобы она увидела во мне своего мужчину.

Но Наташа, по всей видимости, не разделяла моих чувств. Да, она была вежливой и поддерживала беседу, но чувствовалось, что она где-то не со мной.

Официант записал заказ — какой-то сет с трудноповторимым названием и бутылку белого вина — и удалился на кухню.

Я взял её за руку.

— Что тебя беспокоит? Я вижу: что-то не так. И не говори, что всё хорошо, потому что я знаю — это неправда.

— На работе проблемы. Я не могу сказать больше, прости.

— Из любой ситуации можно найти выход, если как следует поискать. Нет ничего невыполнимого. Нужно только очень захотеть — и всё разрешится в лучшем виде!

— Наивный. Ты не знаешь... — она горько усмехнулась и приложила ладонь к моей щеке. — Ладно, забудь.

— Тогда ты тоже забудь. Обещай мне, что сегодня больше не будешь думать о проблемах. Давай проведём этот вечер вместе.

Я снова поцеловал каждый пальчик — сначала на одной руке, потом на другой.

— А как давно ты приехала в наш город?

— Примерно полгода назад. Я работаю на одного очень влиятельного человека в Москве, но сейчас у него дела здесь, и я сопровождаю его в этой командировке.

— Это тот Олег, который тебе звонил? Между вами что-то есть?

— Да и нет. Да — моего босса зовут Олег. Нет — между нами только рабочие отношения. Пожалуйста, давай поговорим о чём-то другом...

Я спросил, какой у неё любимый фильм и любимые жанры, потом перешли на музыку. Оказалось, она любит триллеры, ужасы и Мэрилина Мэнсона. Говорю же — не девуш-

ка, а мечта.

Принесли наш заказ: большущий сет из восьмидесяти роллов. Наташа смущённо опустила глаза и сказала:

— Я не знала, какие тебе нравятся роллы, поэтому заказала всё...

Мы оба рассмеялись.

Я попробовал много всего, и кое-что даже понравилось, но это не пицца, увы и ах... А вот вино было хорошее — расслабило нас обоих, и беседа пошла более свободно.

После ужина мы решили пройтись по парку напротив ресторана. Она держала меня под руку, мы шли по красивой аллее из цветущих каштановых деревьев и наслаждались ароматом весны.

Вдруг Наташа споткнулась, я повернулся к ней и поймал под локти.

— Не ушиблась?

— Нет. Всё хорошо. Ты поймал меня...

Я подхватил её на руки и закружил — сначала в одну сторону, потом в другую. Она громко и заливисто смеялась, и я хохотал вместе с ней. Когда поставил её на землю, наши глаза встретились, а губы оказались настолько близко, что я не удержался и поцеловал её. Она ответила на поцелуй, обвив мою шею руками, а после шепнула:

— Поехали к тебе.

Я кивнул, ещё раз поцеловал, и мы быстро зашагали к машине.

Когда зашли в квартиру, пульс у меня, наверное, был все сто пятьдесят ударов в минуту.

Я хотел зажечь свет, но Наташа остановила меня.

— Пусть будет темно, — сказала она, мягко положив свою руку на мою, опустившуюся на выключатель.

Я покрывал её щёки, скулы и шею поцелуями, пока растёгивал и снимал блузку. Она рывком распахнула мою рубашку, и я услышал, как по полу запрыгали пуговицы.

«Новая рубаша в утиль... Да и пофиг... Это всего лишь вещь», — подумал я.

За рубашкой на пол полетели ремень от джинсов и её бюстгальтер.

Я исследовал пальцами изгибы её тела и слушал, как становится учащённым её дыхание.

На пороге спальни остались её брюки. Я взял её на руки и понёс на кровать. Неоновая надпись в голове пульсировала: «Это моя женщина!»

И хотя я знал её очень мало, ощущение было такое, что она самый родной человек для меня на этом свете. Мне захотелось передать ей это чувство своими ласками.

Я двигался аккуратно и нежно: ускорялся и замедлялся, замирал и снова набирал темп. Я растворился в ней без остатка, и мы одновременно оказались на вершине блаженства. Она дрожала всем телом, а я обнимал её и прижимал к себе.

Потом был ещё один акт, и ещё — пока мы полностью не выбились из сил.

Она уснула у меня на груди, как маленький котёнок. Моё сердце было переполнено нежностью. Именно сейчас я осо-

знал, что влюбился по уши.

Утром я проснулся раньше. Солнечный свет пробивался сквозь шторы, легонько касаясь Наташиных волос, окружая её ореолом света. Аккуратно сдвинув прядь, упавшую на лицо, я затаил дыхание, любуясь её ангельской внешностью. А потом потихоньку слез с кровати, чтобы не разбудить своё сокровище. Выходя из комнаты, снова обернулся — и остолбенел. На предплечье у неё была татуировка: тот же самый символ, что и на запонках тех двоих. Геката.

Конская доза адреналина окончательно разбудила меня. На мгновение мне стало страшно: они достали меня в моём доме. Потом я разозлился — потому что она мне лгала.

У меня был выбор: бросить её здесь и сбежать, как последний трус, или остаться и разделить с ней это утро. Я чувствовал, что хочу разделить не только утро, но и вечер, следующий день и всю оставшуюся жизнь. Наблюдая за тем, как она спит в моей кровати, я подумал, что прощу ей абсолютно всё. Пусть хоть ножовкой пилит — если вот так будет начинаться каждое моё утро, я стерплю. Буду вести себя как ни в чём не бывало, и посмотрим, что будет дальше. Да, Белозар велел остерегаться. Но как я могу остерегаться ее? Она же... моя...

С такими мыслями я направился на кухню готовить завтрак для любимой. Через полчаса уже стоял в дверях спальни с подносом, на котором расположились блинчики со сметаной и чашка ароматного кофе.

Она открыла глаза, улыбнулась и, потянувшись, повернулась на спину и села на кровати.

— Доброе утро, — сказала она с сонной улыбкой. — Это мне?

— Доброе утро! Тебе, конечно. Приятного аппетита.

Я аккуратно поставил перед ней столик-поднос.

— Как спалось?

— Очень хорошо, милый. Спасибо за завтрак, мне очень приятно и очень-очень вкусно.

В дверь позвонили. Я оставил Наташу наедине с завтраком и пошёл открывать. На пороге стоял Влад.

— Ты, наверное, бессмертным стал, раз снова прогуливаешь работу, Юрец. Разумова даже не сказала ничего. Просто отдала мне деньги и всё остальное и сказала, чтобы я достал

тебя из-под земли и приволок в Германию во что бы то ни стало... А ты чего такой всклокоченный?.. Ты что, не один?

Влад поднялся на носочки и попытался заглянуть за моё плечо, чтобы подтвердить свою догадку. И в этот момент Наташа вышла из спальни в моей рубашке, которая висела на ней как платье.

Лицо моего друга побелело, будто он привидение увидел.

— Здравствуйте, — выдавил из себя он.

— Доброе утро, — ответила она и обратилась ко мне: — Юр, у тебя нет запасной зубной щётки?

— Есть, в ванной, в тумбочке под раковиной, — сказал я и повернулся к Владосу. — Ну что стоишь с таким лицом, как будто тебе писю прищемили? Спасибо за документы и командировочные. Я тебе потом позвоню.

Сказал и закрыл дверь.

Но когда я вернулся в спальню, Наташа уже застёгивала ремень на своих брюках.

— Ты нашла щётку?

— Да, спасибо. Юр, прости, мне нужно бежать. Звонил Олег, надо срочно ехать в офис.

— А без тебя никак? Так не хочется расставаться с тобой,
— сказал я, притягивая её к себе и целуя в шею.

Она опустила голову, отстранилась и высвободилась из объятий.

— Извини, в другой раз.

Она прошла мимо меня, опустив глаза, взяла сумочку в коридоре, обернулась и посмотрела с грустью.

— Напишешь мне?

Не дожидаясь ответа, Наташа вышла, а я так и остался стоять — растерянный — посреди гостиной.

Глава 6. Здравствуй, деревня!

Я вернулся в спальню, и мой взгляд упал на поднос с недо-
еденными блинчиками и кофе. Стало обидно, комок застрял
в горле, а следом накрыла волна дикой ярости. Поднос вме-
сте со всем, что на нём стояло, полетел в стену. Посуда раз-
билась вдребезги, кофе оставил здоровенную кляксу на обо-
ях. Но это меня не беспокоило. Я метался по квартире, как
Халк, и крушил всё, что попадалось на пути. Журнальный
столик с ноутбуком и кружкой с пинка улетел в коридор. Те-
левизор, комод, кресло, диван, гитара, книги из шкафа —
всё кружилось по квартире в безумном торнадо.

Немного отдышавшись, я стремительно направился на
кухню, чтобы и там разнести всё, что попадётся на глаза, но
в этот момент меня схватили сзади и рывком развернули на
сто восемьдесят градусов. Передо мной возник Влад — он
держал меня за плечи и что-то говорил. Я не понимал ни
слова, а он тряс меня и, судя по мимике, уже перешёл на ор.
Потом справа мне прилетел увесистый лещ, и я начал при-
ходить в себя.

Опустившись без сил на край перевёрнутого дивана, я за-
дрожал всем телом. Я был полностью опустошён. Так пре-
красно начавшееся утро в одно мгновение испарилось, оста-

вив щемящую боль в груди.

— Она ушла, — сказал я тихим голосом. — Я полный неудачник...

Из-за спины Влада появился Валентин Николаевич. Он сурово посмотрел на меня и сказал:

— Я же предупреждал тебя избегать людей из «Гекаты», а ты мало того что привёл в дом, так ещё и провёл ночь с правой рукой её лидера.

— Я не знал. Увидел татуировку только сегодня утром, — растерянно ответил я. — Мы познакомились во «ВКонтакте», я и представить не мог ничего плохого. А вы что, знаете друг друга?

— Влад — один из помощников братства. Он приглядывал за тобой всё это время и, когда увидел Наталью выходящей из твоей спальни, забил тревогу и позвонил мне. Неизвестно, что могло бы случиться, если бы он её не спугнул.

— Наверняка она отгрызла бы мне ногу и выпила всю кровь... — съязвил я. — Что может сделать со мной хрупкая девушка?..

— Больше, чем ты можешь представить, — сурово и многозначительно сказал мой новоиспечённый учитель. — Собирайся, мы выезжаем сегодня.

— Я готов. У меня больше ничего не осталось, кроме телефона, — развёл руками я.

— Хоть трусы-то возьми запасные, герой-любовник! — хихикнул Преображенский.

Сколько его помню, он никогда не унывал и постоянно надо мной подтрунивал. Я часто сравнивал его с ленивцем Сидом из мультика «Ледниковый период», когда тот пел песню: «Если вид твой вымирает — громче пой». Даже когда Разумова орала на него как потерпевшая, он спокойно ждал, пока она вызверится до конца, соглашался с ней во всём и, отряхнувшись, шёл на рабочее место как ни в чём не бывало. Я однажды даже спросил, как ему удаётся быть таким невозмутимым. Он ответил: «Я ничего не воспринимаю всерьёз. Всё, что случается, — просто случается, это жизненная ситуация, не более того. Очередная задачка, которую нужно решить. Бывает больно, конечно. Но всё проходит, и проходит тем быстрее, чем меньше ты за это держишься. Не давай оценки происходящему — и оно перестанет тебя задевать. Как бы тебя ни хвалили или ни ругали окружающие — это не меняет сути того, кто ты есть. Только ты можешь знать,

кто ты, куда идёшь и зачем живёшь на этом свете».

Помню, я тогда очень удивился глубине этих слов, совсем не ожидал их услышать от шутника и балагура. Но теперь мне стала более понятна его позиция.

Я быстро нашёл спортивную сумку, натолкал туда как попало одежду, положил кеды, кошелёк, зарядку для мобильного, две упаковки кофецила, аспирин и лоперамид — на всякий случай.

— Всё, я готов, — констатировал я. — Можно ехать.

— Хорошо, тогда в путь! — произнёс Валентин Николаевич, положив руку мне на плечо.

И мы вышли за дверь, оставив позади руины моей прошлой жизни.

Внизу нас ждал издававший виды УАЗ «Хантер».

— Здрасьте! — сказал я водителю, сел на заднее сиденье слева и уставился в окно.

Из города мы выезжали около двух часов и, кажется, собрали все пробки, в которые можно было попасть.

Я смотрел на тротуары возле проезжей части и людей, топившихся куда-то по делам, и почти ни о чём не думал. Голова была пуста, ни одной мысли. Меня не беспокоило, куда мы едем и что меня ждёт. Вся моя жизнь теперь представлялась белым листом — без прошлого и будущего. Я пребывал в абсолютной прострации.

Выбравшись из города, УАЗик заметно прибавил скорость. Серый пейзаж из громады многоэтажек сменился яркой весенней природой.

Почти всю свою жизнь я провёл в городе, изредка выбираясь с друзьями на речку или на дачу, и к созерцанию флоры и фауны был равнодушен. Но сейчас я просто впился глазами в зелёные поля, которые проплывали за окном. Это бесконечное пространство притягивало взгляд и откликалось где-то глубоко внутри. А ещё небо — по-весеннему голубое, безграничное и безмятежное.

Я разглядывал домишки, периодически возникавшие среди этих полей, и думал: как хорошо, наверное, вести степенную деревенскую жизнь в окружении тишины и природы. Проснулся, пошёл купаться на реку, вернулся — жена поставила на стол вкусный завтрак и парное молоко, которое только что надоила. Поел, пошёл заниматься хозяйством: полем,

сеном — не знаю, чем ещё, — а вечером шуры-муры, дети по лавкам. И всё на свежем воздухе. Вот откуда здоровье берётся, наверное... Может, здесь нужно счастье своё искать?..

Деревушки сменяли друг друга. Я сначала ещё понимал направление и неплохо ориентировался, но потом названия населённых пунктов стали мне уже незнакомы. Валентин Николаевич сидел справа от водителя и смотрел вперёд, а Влад остался в городе, пообещав, что наведёт порядок в моей квартире. Так что в машине было слышно только рёв двигателя и радио где-то на заднем плане.

Мы свернули с трассы, и я увидел указатель: «Филимоново — 2 км». Вот, наверное, и подходит к концу наше путешествие. Мы пересекли железнодорожные пути и, проехав почти всё село, остановились возле маленького домика. Это был последний участок по улице — после него только поле и вдалеке по границе деревья. Может, лес, может, лесополоса. Справа от дома располагался огромный загон, где паслось много коз.

Водитель просигналил, и минуты через три калитку открыл невысокий коренастый мужчина лет сорока в синих шортах и ярко-красной футболке. От него приятно пахло одеколоном, и он явно не соответствовал тому образу сельского жителя, который я представлял. В уголках его карих глаз были мимические морщинки — такие бывают у людей,

которые часто улыбаются. Вероятно, передо мной очень позитивный человек.

Улыбаясь, он протянул руку Валентину Николаевичу, горячо поприветствовав как хорошего друга, а после подошёл ко мне и представился:

— Анатолий. Рад принимать вас у себя в гостях, — сказал он, глядя прямо в глаза.

— Юрий, — ответил я, тоже улыбаясь. — Я тоже очень рад, можно на «ты».

Мы пожали руки, и Анатолий пригласил нас пройти в дом.

Домишко был маленький, но очень аккуратный и уютный. Узкий коридор вмещал в себя несколько дверей, ведущих в комнаты, и заканчивался кухней.

Анатолий жестом показал на дверь справа:

— Вот здесь ты будешь жить. Положи вещи и пойдём на кухню, я тебя познакомлю с хозяйкой.

Комната оказалась совсем крошечной — около семи квадратных метров. В ней стояли полутораспальная кровать,

письменный стол и комод. Никакого телевизора, компьютера или даже радио не наблюдалось. Я бросил сумку возле кровати, и мы пошли на кухню.

Там Валентин Николаевич уже тепло беседовал с женщиной лет тридцати пяти. Среднего роста, голубоглазая, волосы тёмно-русые, волнистые, короткая стрижка — и взгляд такой же добрый, как у Толи.

— Это Юрий, — представил меня Валентин Николаевич.

— Татьяна, жена Анатолия, — сказала она смущённо.

— Очень приятно! — ответил я, слегка поклонившись. — У вас очень красивый и уютный дом. Видно, что всё здесь сделано с любовью.

— Спасибо, — сказала Татьяна, улыбаясь. Потом подняла глаза на мужа и обратилась к нему: — Толя, покажи гостям, где помыть руки, и садимся обедать, а то картошка уже остывает.

Я поблагодарил за приглашение и сказал, что не голоден, но меня не стали слушать — чуть ли не силком затащили в ванную, а потом усадили за стол.

Свежесваренная дымящаяся картошка со сливочным маслом и зелёным луком, шашлык, маринованный лучок, салат из огурцов и помидоров — как в детстве у бабушки — и стакан прохладного козьего молока. Вкуснее я ничего в жизни не ел. Толя оживлённо рассказывал какие-то деревенские байки, я кивал, посмеивался, но жевать не переставал.

После обеда Валентин Николаевич подошёл ко мне и сказал:

— Сегодня отдыхай, а завтра утром начнём твоё обучение. И давай мне свой телефон. Начинается твой информационный детокс.

Я колебался. В телефоне меня держало только одно — Наташа. Я хотел сказать, что мне нужно еще проверить сообщения, но осекся. Что бы она ни написала - это уже ничего не изменит. А мой учитель был непреклонен — он протянул руку, и я со вздохом сожаления отдал ему гаджет.

— Ничего, пройдёт со временем, — хлопнул меня по плечу Валентин Николаевич. — Погуляй на природе, пообщайся с ребятами, отдыхай. И старайся не думать о ней. Очень важно, чтобы ты сейчас сосредоточился на своём внутреннем состоянии.

— Хорошо, я постараюсь, — ответил я, опустив глаза.

Белозар направился в сторону какого-то сарая, открыл дверь и вошёл внутрь, а я засунул руки в карманы и пошёл по тропинке в поле. Запах трав, разогретых майским солнцем, успокаивал нервы. Чтобы отключить голову, я старался концентрироваться на своих шагах. Весь мир для меня уменьшился до расстояния шага. Шаг, шаг, шаг — только один шаг, и больше ничего.

Потом захотелось остановиться. Оглянувшись, я осознал, что прошёл так пару километров. Впереди был лес, и я уже хотел идти туда, как вдруг услышал откуда-то снизу:

— Извините, м-м-молодой человек, вы не м-м-могли бы сойти с этой прекрасной веточки люцерны? Она такая аппетитная, что я просто не в силах пройти м-м-мимо...

Я опустил голову и увидел белого козла с большими рогами. В растерянности я отошёл в сторону, а козёл тут же сожрал какую-то траву, на которой я стоял.

— Ты говорящий? — обратился я к козлу. — Скажи ещё что-нибудь!..

Но он только жевал свою люцерну и не обращал на меня

никакого внимания.

— Я, наверное, спятил, — сказал я вслух сам себе. — Померещится же...

Я решил пойти назад, в дом, и остаток сегодняшнего дня провести с людьми, пока не встретил здесь царевну-лягушку, наречённую стать моей женой... Про козла, пожалуй, не буду рассказывать никому — пусть это останется моей тайной.

За разговорами незаметно пришёл вечер, мы поужинали. Толик с Таней пошли управляться по хозяйству, а я лёг на кровать, закрыл глаза и вернулся во вчерашний вечер. Снова и снова прокручивая в памяти свидание с Наташей, уснул, обняв подушку.

Глава 7. Femme fatale

Стук каблуков гулким эхом раздавался по коридору регионального офиса фармацевтической компании GenFarm. Наташа летела в кабинет своего босса, как древнеримская фурия. Если бы кто-то попался ей на пути, то упал бы за смертью, не выдержав яростного взгляда её тёмно-карих глаз.

«Чёртов идиот всё испортил! Зачем он припёрся туда?.. Я тоже хороша... Нужно было не выходить из спальни, этот олух и так очень быстро спровадил своего приятеля, и я до конца отыграла бы свою роль!»

Таша понимала, что сейчас Олег спросит, почему она провалила поставленную задачу, но вразумительного ответа найти не могла. Сглупила — это факт. А самое обидное — столько трудов пошло прахом. Это ужасное первое свидание, когда она два часа таскалась с этим задротом по дурацкой набережной на каблуках со шпилькой двенадцать сантиметров, а вечером ноги гудели так, будто она пробежала марафон. А потом ещё и второе свидание. И всё это время приходилось слушать какую-то страшную нудоту его гнусавым голосом. Наташа выкладывалась на все сто, стараясь изобразить участие и интерес, хотя сейчас даже не помнила, о чём они говорили. И всё псу под хвост... Теперь придётся крас-

нет в кабинете шефа.

Коридор предательски быстро заканчивался, и рыжеволосая красавица уже видела силуэт главы корпорации возле окна.

Она постучала.

— Здравствуйте, Олег Александрович. Можно?

Высокий широкоплечий брюнет с лёгкой сединой на висках, одетый в тёмно-коричневый костюм и белую рубашку с голубым галстуком, подходящим по тону к его глазам, обернулся, подошёл к массивному дубовому столу и сказал:

— Проходи, присаживайся. Будешь кофе?

— Нет, спасибо, — ответила посетительница и села за переговорный стол, приставленный к столу Олега в форме буквы «Т».

— Как же так вышло, Наташенька, что Юрий Князев сейчас не сидит вместе с тобой в этом кабинете? Объясни мне, пожалуйста...

Таша стиснула челюсти. Она крайне редко терпела неудачи. Всегда старалась сделать всё идеально, чтобы шеф был

доволен. За пять лет работы в GenFarm не было ни разу случая, чтобы она с чем-то не справилась. Но больше, чем сам факт провала, её донимало то, что она сама допустила ошибку. Да ещё и такую, которую невозможно объяснить. Если бы она не ушла от Юры утром, всё было бы прекрасно. Но...

— Что произошло? Ретроградный Меркурий? Или ты растеряла все свои чары? Или мозги? Ты же написала утром, что всё по плану! — постепенно повышая тон и уже почти переходя на крик, Олег встал, опершись на стол большими и указательными пальцами.

— Я не знаю, Олег Александрович, — проглотив ком обиды, застрявший в горле, сказала его правая рука. — Зачем-то пришёл Преображенский, и я растерялась... Не знала, что делать. Вы меня не предупредили, что он может прийти, я побоялась, что он меня сдаст этому оладуху...

— То есть я во всём виноват?.. — брови Волкова поднялись домиком, но тон и голос заметно смягчились.

— Поручите, пожалуйста, кому-то другому. Это, наверное, слишком сложно для меня, — опустив глаза, сказала Наташа.

Повисла пауза. Олег встал из-за стола и подошёл к ней

сзади. Его руки мягко опустились на её плечи.

— Девочка моя, а кроме тебя никто не может это сделать, — нежно массируя её трапеции, проворковал Волков. — Мне не столько важно его физическое присутствие здесь, сколько его лояльность ко мне и ко всему, что я ему скажу. Он должен мне доверять, а это произойдёт только в том случае, если им будешь манипулировать ты. Так что хватит раскисать. Езжай сейчас домой, прими горячую ванну, выпей шампанского и расслабься. Можешь считать, что у тебя пока отпуск. Я позвоню, когда тебе нужно будет подключиться. Хорошо?

Девушка кивнула.

Олег подошёл к своему столу, открыл ящик, достал пачку пятидесяти тысяч купюр и небрежно бросил на стол перед ней.

— Это на карманные расходы, ни в чём себе не отказывай. А теперь иди, отдыхай и наслаждайся жизнью. А мне нужно подумать, как исправить твою досадную оплошность.

— Хорошо, спасибо, — с каменным лицом помощница встала и вышла в коридор.

Деньги так и остались лежать на столе — они не имели

для неё никакого значения. Больше всего на свете ей сейчас хотелось просто выйти вон из этого здания и поскорее забыть обо всём. А ещё лучше — чтобы этого просто не было. Очень мало было в её жизни людей, которых она боялась, но шеф возглавлял их список. Холодный, расчётливый, с постоянными перепадами настроения, он как будто видел её насквозь и знал все мысли — даже те, которые она сама не осознавала.

Наташа вспомнила, как впервые встретилась с ним в центральном офисе компании в Москве. Она пришла на собеседование на должность младшего офис-менеджера и сидела в стеклянной переговорной перед его кабинетом вместе с другими соискателями, ожидая аудиенции. Чувствовалась общая нервозность. Кто-то ёрзал на стуле, кто-то ходил из стороны в сторону, кто-то листал ленту новостей в телефоне, чтобы хоть как-то отвлечься. А она сидела на чёрном офисном стуле возле прозрачной стены, закинув ногу на ногу, и смотрела через коридор на дверь в кабинет Волкова. Огромная, тяжеленная, из массива красного дерева — та определённо демонстрировала статус своего хозяина.

Примерно через полчаса слышались шаги. Волков в сопровождении охраны появился в коридоре. Проходя мимо переговорной, он скользил своим взглядом-рентгеном по всем собравшимся, и тут их глаза встретились. Рыжая кра-

савица смотрела на него, не отводя взгляда. Было ощущение, что он замер на мгновение, а потом вернулся, открыл дверь переговорной, показал на неё жестом и произнёс тоном, не терпящим возражений:

— Вы, со мной, в кабинет!

Таша совершенно не ожидала такого поворота, но сумела подавить смятение, встала и спокойной уверенной походкой проследовала за ним, стуча каблуками по мраморному полу в полной недоумения тишине.

Когда открылась дверь кабинета, у неё перехватило дыхание. Было очень много света. Огромные чистейшие панорамные окна в пол создавали ощущение, что ты просто паришь на невероятной высоте среди небоскрёбов, окутанных небом со всех сторон, как одеялом. Она подошла к окну и посмотрела вниз. Там сновали люди туда-сюда, похожие на муравьёв, а машины, как разноцветные жуки, упорядоченно и равномерно двигались по дорогам.

— Завораживающее зрелище, не правда ли?

Молодая женщина вздрогнула от неожиданности — она совершенно забыла, где и с кем находится.

— Извините, — кротко бросила она, опустив голову и одновременно заправляя за ухо прядь медно-рыжих волос. Обогнула Олега и села напротив за стол для переговоров. — У вас очень красивый вид из окна...

— Спасибо. Я и сам часами могу стоять здесь, просто глядя вниз. Самые гениальные мысли последних лет пришли мне в голову именно здесь, — сказал Волков бархатным голосом, садясь за стол из такого же материала, что и дверь. — Можно взглянуть на ваше резюме?

— О, разумеется, простите...

Пробежав глазами за несколько секунд то, что она сочиняла несколько часов, он отложил бумаги в сторону, улыбнулся и сказал:

— Написано хорошо, но это не о вас...

Повисла пауза. Соискательница не знала, что и думать. Она очень хотела получить эту должность в GenFarm и старалась составить идеальное резюме, чтобы её взяли без колебаний.

Волков продолжил:

— То, что здесь изложено, по большому счёту есть в резюме у всех, кто был в переговорной вместе с вами. Отличаться будут только детали — опыт работы и бла-бла-бла... Для младшего менеджера идеально. Но... Вы очень сильно выделялись на фоне остальных соискателей, в вас есть стержень, так сказать. Поэтому у меня для вас иное предложение.

Олег встал и повернулся к окну. Снова повисла пауза, но в этот раз она затянулась минут на пять. Он внимательно смотрел вниз, как загипнотизированный, а потом резко развернулся и бросил:

— Я хотел бы вам предложить должность моего помощника. Платить буду много, но работать тоже придётся немало. Поручения будут разные, и поначалу придётся много учиться, но я хочу в итоге сделать вас своей правой рукой. Понимаю, что это не совсем то, на что вы рассчитывали, но уверяю — ваша зарплата будет расти пропорционально вашим навыкам. Что скажете?

В глазах рыжеволосой красавицы вспыхнули искры ярости. Она посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

— Я не знаю, почему вы так обо мне подумали, но я никогда не смешиваю работу и личную жизнь. И мне не важно, сколько денег вы собираетесь мне платить. Всего хорошего!

Она резко встала и уже направилась к выходу, когда Волков окликнул её.

— Пойдите, вы неправильно поняли. Я ни на что не намекал, и наши с вами отношения будут касаться исключительно работы. Даю вам слово.

При этих словах он положил правую руку на сердце и слегка наклонился вперёд с улыбкой.

Таша повернулась, подошла к нему и протянула руку.

— Хорошо, тогда я согласна стать вашей правой рукой, — улыбаясь, сказала она.

С этого момента началось её восхождение в компании. Было очень непросто. Приходилось сопровождать шефа во всех поездках, заниматься организационной работой, принимать участие в совещаниях и много-много чего ещё. Олег лепил из неё лучшего топ-менеджера, а его протеже впитывала как губка, не щадя ни времени, ни сил, ни здоровья...

Погрузившись в воспоминания, Наташа не заметила, как спустилась на парковку, открыла дверь своего «Лексуса» и села в салон. Только осознав, что она сейчас одна и никого на

парковке нет, она дала волю эмоциям и просто разрыдалась. Слезы обиды градом катились по щекам.

— И что теперь подумает обо мне этот олух Юра?.. Хотя какая разница?.. С какой стати это должно меня волновать?.. А ведь волнует... Дура!.. — проговорила она в сердцах сама себе.

Минуты через три зазвонил телефон. На дисплее отразился номер, и Таша, шмыгнув носом, взяла трубку.

— Да, алло!

— Привет, как ты? — в трубке раздался голос её подруги Кати.

— Скверно, если честно. Не задался денёк сегодня.

— М-м-м, понятно, — протянула Катя. — Подробности расскажешь?

— Не сейчас, мне нужно ехать домой. Давай вечером созвонимся, хорошо? — она снова шмыгнула носом в ожидании ответа собеседницы.

— Ты там плачешь, что ли?

— Нет, всё нормально, просто сейчас действительно неудобно. Я перезвоню, пока.

Не дожидаясь реакции подруги, Наташа повесила трубку. Слезы снова подступили, но она закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов и сказала мысленно: «Я сильная, я всё выдержу!» Завела двигатель и поехала домой.

Квартира, в которой она сейчас жила, принадлежала компании GenFarm. Волков специально купил её под их приезд — он ненавидел гостиницы, даже самые лучшие, и его помощница была с ним в этом вопросе абсолютно согласна. Что ни говори, Олег обладал отменным вкусом и любовью к роскоши. Дом считался элитным и находился на берегу реки, разделяющей город на две части, и из окон открывался красивейший пейзаж. А ещё была терраса с шезлонгами и стеклянным ограждением, где можно было лежать, наслаждаясь бездонно-голубым весенним небом и мягкими лучами солнца, приятно согревающими кожу. Внутри всё тоже было обставлено по высшему классу. Вся необходимая бытовая техника на кухне, в спальне — огромная двуспальная кровать с ортопедическим матрасом, гардеробная, гостиная с большим телевизором на стене и огромным диваном, на котором вполне комфортно могли разместиться человек пять-шесть. И пространство. Много свободного пространства. Квартира

была большой даже по современным меркам.

Хозяйка скинула туфли в коридоре и напрямик направилась в ванную, где через секунду на пол полетели блузка, потом брюки и всё остальное, что было на ней. Душевая кабина была тоже просторной. Горячие капли воды падали на лицо и стекали по изгибам тела, унося прочь напряжение и неприятности сегодняшнего дня. Она не знала, сколько времени простояла так, просто закрыв глаза и растворяясь в «тропическом ливне». Гораздо важнее, что ей стало легче.

Завернув волосы в полотенце и надев любимый махровый халат, рыжеволосая красавица вышла из ванной босиком и направилась в спальню, где ровно по центру, раскинув лапы в разные стороны, спал её чёрно-белый кот Бася.

— Басяшкин, привет!

Она аккуратно легла рядом, чтобы не потревожить покой ненаглядного котика, и начала тихонько почёсывать его мягкое брюшко. Бася растянулся ещё больше и замурчал от удовольствия. Ей тоже было приятно. Постепенно женщина окончательно расслабилась и погрузилась в лёгкую дремоту.

Звонок в дверь выдернул её из царства Морфея очень резко — как будто падаешь в пропасть.

Таша вскочила и села на кровати. Её адрес знали всего три человека, и ни один из них не мог сейчас стоять на пороге... «Наверное, реклама какая-нибудь, — подумала она. — Сейчас отвалят». И снова плюхнулась обратно. Но звонок повторился, за ним последовал второй и третий — самый настойчивый и протяжный.

«Ну всё, сейчас я им устрою!» — девушка вспыхнула яростью и пошла в коридор разносить наглеца в пух и прах.

Когда дверь распахнулась и она уже готова была выплеснуть гневную тираду, её удивлению не было предела, а слова так и повисли в воздухе. На пороге стояла Катка с четырьмя огромными сумками продуктов.

— Ну чего ты копаешься? Помоги затащить уже всё это! — проворчала подруга, протянув к двери свою поклажу.

— Я не поняла, а ты как тут оказалась?... Ты же в Москве была три часа назад.

— Где была, там уже нет, — улыбнулась Катя и подмигнула. — Давай сейчас разложим всё это добро, и ты мне под прохладный вишнёвый бренди расскажешь, что сегодня произошло такого, что довело мою девочку до слёз.

Они вдвоём очень проворно разобрали сумки, накрыли на стол и сели ужинать. Только сейчас рыжая красавица поняла, насколько голодна, — блинчики, которые Юра для неё приготовил, были единственным, что она ела сегодня. Она рассказала Кате про свидание, его финал и разговор с Олегом. Они были лучшими подругами и делились друг с другом всем — ну, или почти всем.

— М-м-м, прискорбно... — подытожила Екатерина, обгладывая куриную голень. — А может, давай сейчас завалимся к этому твоему Юре на порог — туда-сюда, тусэ-мусэ. Ты включишь свои чары, он потеряет голову от твоей красоты, и мы под белы ручки приведём его к Олежке на поклон? И пусть там он на месте сам уже разбирается...

Катя тоже работала в центральном офисе GenFarm уже лет десять, наверное, поэтому и допускала панибратство в сторону начальника, когда его не было рядом.

— Да, но нет! Олег очень ясно дал понять, что сейчас мне не нужно никуда лезть. Надо принять поражение сейчас. К тому же там ещё по соседству живёт злой дед, с которым мне нельзя встречаться. Не знаю почему, так Волков сказал.

— Дед-пердед... Ну ладно, раз ничего исправить нельзя,

так и плюнь. Что вышло, то вышло. Как-нибудь да будет. Давай «за удачу» и погнали в клуб отрываться. Я выбью из тебя сегодня эту грустинку, чего бы мне это ни стоило.

Катя уже тянула подругу за руку в гардеробную.

— Я надеюсь, в этом городе есть приличные заведения, где две одинокие дамы смогут весело провести время...

Глава 8. Истоки вражды

На часах было половина пятого утра, когда я открыл глаза. Где-то недалеко слышалась приглушённая возня. Я вышел из дома на улицу и увидел Толика с Таней с вёдрами наперевес.

— Доброе утро! Вы куда в такую рань собрались?

— Коз доить! — весело сказал Толик. — У нас шестнадцать молочных коз, времени на дойку надо много. И это никак не рано, а даже уже поздновато. Просто я вчера задевал куда-то свою любимую табуретку, и мы никак не могли её найти. Пойдёшь с нами?

— Пойду, отчего нет!

Мы пришли к козьему сараю, и первое, что я увидел, — на меня уставился большой белый козёл. Я узнал его. Это был он — тот, с которым у меня вчера состоялся странный диалог. А сейчас он не моргая смотрел на меня и ухмылялся.

— Это наш отец семейства Виталик. Племенной. Я смотрю, вы с ним уже поладили, — улыбнулся Анатолий. — Если хочешь, можешь зайти внутрь, познакомиться с остальными.

Честно говоря, я побоялся, что ко мне снова обратится либо козёл Виталик, либо кто-то из его гарема, и вежливо отказался:

— В другой раз... А вы не видели Валентина Николаевича?

— Он в мастерской. От дома налево и ещё раз налево, бревенчатый домик. Увидишь.

Я пошёл по тропинке к срубу, который Толик назвал мастерской, и открыл дверь. Изнутри пространство казалось гораздо больше, чем снаружи. Приятно пахло тёплым деревом. Сама комната была пуста. Никаких инструментов — ни дрелей, ни отвёрток в этой мастерской не было. Только большой кирпично-красный потёртый ковёр, полностью покрывавший дощатый пол. Учитель сидел в спортивном костюме на полу, сложив ноги по-турецки. Его руки лежали на коленях, а глаза были закрыты.

— Проходи, садись рядом, — сказал он.

Я сел прямо перед ним. Он открыл глаза и будто фокусировался на мне несколько секунд. После паузы сказал:

— Сегодня первый день твоего обучения, но прежде чем

мы начнём, я готов ответить на твои вопросы. Можешь спрашивать обо всём.

— Расскажите мне про Гекату и этого Олега подробнее. Кто её создал? Зачем? И чем конкретно занимается это общество? Я хочу знать всё.

Валентин Николаевич на минуту задумался, почёсывая бородку, и начал свой рассказ:

— Гекату создал я.

У меня округлились глаза от удивления.

— Это общество задумывалось мной как параллельное ответвление Хранителей. Шёл пятнадцатый век — эпоха великих географических открытий, время Коперника и да Винчи. Я много раз беседовал с Леонардо в период с 1466 по 1468 год, когда он учился во Флоренции. Уже тогда он проявлял себя как новатор, намного опережающий своё время. А я совсем немного направлял его, помогая установить связь с источником, из которого проявляются все творения.

Понимая, что многие из идей мастера не будут восприняты, даже когда он станет взрослым, я принял решение создать тайное общество по образу и подобию Хранителей

Слова. Но здесь братья должны были собирать великие научные труды, значение которых не было понято современниками, — чтобы эти идеи не потерялись в веках, не растворились в воздухе, а нашли отклик хотя бы в более поздних поколениях.

Лидером этого общества я выбрал Николя Пети — врача, математика и переписчика книг. Я был уверен, что этот человек способен собрать величайшую библиотеку научных открытий.

Николя прекрасно справлялся со своими обязанностями. Его пытливый ум развивался очень стремительно. В благодарность за работу я научил его излечивать любые болезни и телесные раны — то есть почти даровал бессмертие. Он стал чувствовать течение энергии жизни, научился черпать из неё силу и направлять её. Но когда я предложил ему помочь слиться с Единым, он отказался — это означало подчинение Эго. А подчиняться ум Николя, увы, не хотел. Мне тогда казалось, что его отказ носит временный характер и нужное время ещё придёт. Но я жестоко ошибся.

Николя понял, что самый большой потенциал — у энергии человеческого внимания, и начал разрабатывать способы, как это внимание притягивать, всё так же занимаясь изучением и накоплением научных открытий. Он настолько по-

грузился в плотный мир, что Хранители и Геката стали противоположностями, постоянно ведущими войну за человеческие души, — как материальное и духовное, как инь и ян.

Николя, так же как и я, перемещается из страны в страну и берёт разные имена, чтобы не привлекать внимания к тому, что его внешность не подвластна времени. Сейчас он в России, и зовут его Олег Волков. В мире денег он всемогущ, и нет ничего такого, чего он не мог бы получить при желании. Его влияние за последние сто лет увеличилось многократно и продолжает расти в геометрической прогрессии.

Помнишь, что я говорил тебе в прошлый раз про катаклизмы и войны? Их слишком много сейчас. Люди поглощены материальным миром и, стремясь утолить свою жажду, часто совершают страшные вещи, причиняя боль себе и другим. Это признак того, что у Гекаты сейчас значительный перевес.

Поэтому мне нужен ты. Нужно добиться равновесия, иначе многие погибнут в этой мясорубке, став жертвами собственной неосознанности.

Я молчал. Всё выглядело так, будто я одновременно включил ТВ-3 и РЕН ТВ. Мистика и тайный заговор. Скандалы, интриги, расследования...

— А Наташа тут каким боком? — задал я единственный вопрос, волновавший меня со вчерашнего утра.

— Наташа работает у Олега, и у неё приказ привести тебя к нему живым. Чтобы он смог переманить тебя на свою сторону или убить, если ты откажешься. Она вдвойне опасна, потому что имеет на тебя влияние и может помешать тебе исполнить своё предназначение.

Внутри все сжалось. Она спала в моей кровати. Она ела мои блинчики. Она нежно смотрела на меня. И все это была игра?.. Я не хотел в то верить, но если начну сомневаться в словах наставника сейчас - пиши “пропало”. Я отодвинул мысли о девушке как можно дальше и задал наконец вопрос, который волновал меня с того момента как Валентин Николаевич впервые рассказал мне свою историю:

— Получается, что вам больше восьмисот лет, как вы остаетесь в том же теле так долго?

— Клетки этого тела регенерируют согласно моей воле. Я могу принять любой облик, но мне больше нравится этот, — улыбнувшись в усы ответил Белозар, — этому я научил и Николя, на свою беду, а теперь пожинаю плоды своего опрометчивого поступка.

— Я понял, — это всё, что я мог сказать. — Давайте учиться. Я готов. Что нужно делать?

Глава 9. Уроки бытия.

Белозар пригладил усы и продолжил:

— Времени у нас очень мало. Многие люди всю жизнь идут к тому пониманию, которое я собираюсь дать тебе за несколько недель. У тебя пытливый ум и чуткое сердце. И то и другое нам очень понадобится. Я не буду читать лекции, рассказывать притчи и делиться с тобой мудростью веков. В попытке объяснить непроявленное в любом случае придётся прибегать к разным концепциям, твой ум будет цепляться за них, проецировать на себя и примерять новые маски. А это нам совершенно не нужно.

По сути, чтобы стать просветлённым, нужно всего лишь выполнение двух условий: присутствие в настоящем, а также полное и безоговорочное принятие того, что в этом самом моменте происходит. Эго стремится на всё повесить ярлык и дать свою оценку. Не оценивай, просто будь в том, что сейчас перед тобой разворачивается. Тогда ум стихнет и появится глубина, из которой приходят именно те действия и слова, которые наиболее актуальны для текущего момента.

— Я знаю, нужно убить Эго! Читал книжки в своё время... — многозначительно поддакнул я.

Но Белозар только снисходительно посмотрел на меня, улыбнулся в усы и сказал:

— Убить Эго невозможно, оно останется с тобой до конца этой жизни. Это персонаж с набором качеств и функций, который оживляется Сознанием — или Богом, или Вселенским разумом, его по-разному называют, но суть одна, как ни назови. И пока ты здесь, в этом мире, ты и Эго, и Сознание одновременно.

Мне стало неловко. Я хотел сказать что-то умное и показать свою осведомлённость, а оказалось — спорол несурязицу. Учитель продолжал смотреть на меня с той же улыбкой и продолжил:

— Не переживай из-за того, что сказал сейчас. Это только для Эго важно быть правым, постоянно подкреплять свою правоту и значимость, оправдывая своё существование перед самим же собой. Если посмотреть со стороны на жизнь неосознанного персонажа, можно заметить, что это разговор с самим собой. Люди, события, роли, появляющиеся перед глазами такой личности, есть не что иное, как вереница раздражителей, на которые он или она реагирует положительно или отрицательно, наделяя этот самый раздражитель соответствующими качествами. Ты удивишься, узнав, что даже самые близкие люди, которых ты, как тебе кажется, очень

хорошо знаешь, на самом деле ничего не имеют общего с твоим о них представлением. Ты смотришь «своё кино», а они — своё. Ты видишь их через призму своего восприятия. Неосознанность отодвигает на второй план саму жизнь, не признавая настоящий момент и заменяя его прошлым и будущим. Прошлое чаще всего наполнено сожалением, будущее — надеждой, но и то и другое своим существованием отвергают настоящее — единственное, что на самом деле существует. Именно настоящее несёт в себе силу Божественного Сознания, именно находясь «сейчас» ты движешься по течению жизни в своём направлении.

— Быть в потоке... — я снова не выдержал и поддакнул.

— Да. Эта фраза хорошо продаётся сейчас и очень часто используется не по назначению. Но ты научись действительно ощущать этот поток, я покажу тебе. Вот, возьми это. Надень и не снимай никогда.

Валентин Николаевич протянул увесистый амулет на цепочке с крупными звеньями. Это был продолговатый огранённый молочно-белый кристалл, который показался мне очень могущественным.

— Он поможет тебе удерживать равновесие и обрести гармонию, усилит интуицию и укрепит твою силу. И вот это ещё

надень.

Учитель дал мне тёмно-бордовый тряпичный свёрток. Развернув его, я увидел изрядно потрёпанный халат.

— Это мантия ученика. В ней ты будешь заниматься. Обязательно переодевайся перед практиками, это очень важно.

Я нацепил на себя мантию. Несмотря на то что она была достаточно плотной, по ощущениям казалась абсолютно невесомой и просторной. Возникло лёгкое ощущение наготы. Очень непривычно.

Белозар продолжил:

— Следующий шаг — нужно успокоить ум. Только в спокойном состоянии ты можешь прикоснуться к тишине и начать слышать свою душу. Ты же читал «Трансерфинг реальности»?.. Вадим Зеланд использовал там фразу «шелест утренних звёзд». Она очень точно описывает это ощущение. Душа говорит тихо, чтобы её слышать, нужен тихий ум.

Твоё тело — это мост, связывающий мир материи и духа. Оно управляется Великим Разумом. Обрати внимание на своё дыхание — оно происходит само, без твоего участия, ты не думаешь каждую секунду о том, чтобы дышать. Так же ты не думаешь о процессах созидания, окисления и рас-

щепления, которые происходят в организме. Ты даже не знаешь, что именно там происходит. На поверхности кажется, что это всё как бы случается само — просто живое тело, и всё. Но давай зададим такой вопрос: а почему оно живое? Потому что работает сердце? Или, может быть, мозг? Тогда почему люди, которые находятся в состоянии комы, не могут функционировать? Сердце работает, мозг тоже. Что заставляет тело двигаться, глаза — смотреть, рот — говорить? Что способно управлять сложнейшими химическими процессами, происходящими в нашем теле? Что заставляет дерево быть деревом, а собаку — собакой? Что определяет характер человека и его судьбу? Почему один беден, а другой богат? У человека нет ответа на эти вопросы, как и на миллион других. Нет и никогда не будет, потому что форма не может постичь замысел её создателя. Да и нет в этом нужды на самом деле — ты позже поймёшь.

А сейчас сконцентрируйся на дыхании. Наблюдай за воздухом, который проходит через ноздри в носоглотку и дальше через трахею в лёгкие. Улови промежуток тишины между вдохом и выдохом. А потом проследи тот же путь в обратном направлении. Погрузись в своё дыхание — и через несколько минут заметишь, как изменилось твоё состояние.

— А глаза закрывать?

— Да, можешь закрывать на первых порах. Потом тебе это уже не будет нужно.

Я сел поудобнее, закрыл глаза и начал дышать. Минут через пять мне стало страшно. Я остановился и сказал:

— Какое-то странное ощущение. Я забыл на мгновение, кто я такой. А когда открыл глаза, мне всё здесь показалось незнакомым, как будто я только что в первый раз зашёл сюда. Я испугался этого состояния, и потом вернулось понимание, кто я и где нахожусь.

— Поздравляю тебя! Ты сейчас был в состоянии наблюдающего сознания. Чистое, незатуманенное разумом бытие на несколько мгновений — без названий и ярлыков. Состояние, когда бытие осознаёт само себя через твои глаза и другие органы чувств.

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Который есть и был и грядёт, Вседержитель» (Откр. 1:8). Так говорил Иисус. Произнося «Я есмь», Господь имеет в виду не свою личность, не Бога как конкретный образ. Он имеет в виду это самое бытие — бесконечное пространство. Пространство, в котором всё возникает и исчезает. Это в нём заключены начало и конец, всё, что было, есть и будет. У Бога нет личности, он есть всё сущее...

Ты должен практиковаться — следить за дыханием каждый день максимальное количество времени, чтобы привыкать к состоянию присутствия в настоящем. Это основа всего твоего обучения и твоей силы. Сегодня весь день посвяти этому. Будь внимателен, и тогда ты научишься замечать, когда Эго снова будет забирать внимание на себя.

И ещё одно упражнение: когда ты будешь общаться с кем-нибудь, сохраняй часть своего внимания на теле в области ниже пупка — нижний даньтянь, как его называют на Востоке. Это энергетический центр, о котором я буду подробно рассказывать завтра.

— Хорошо, я понял. А можно ещё спросить?

— Да, конечно.

— Точнее не спросить, а рассказать. Вчерашнее происшествие. Я пошёл в поле прогуляться, и со мной там разговаривал козёл.

— Козёл? — удивлённо переспросил Валентин Николаевич.

— Да... Виталий... Я шёл и шёл вперёд, ни о чём не ду-

мал, а потом вдруг решил остановиться. И пока я стоял и смотрел вперёд, козёл меня попросил сойти с того места, на котором я стоял, чтобы он мог сожрать какую-то траву. Но после он уже ничего не сказал. У меня едет крыша, да?

— Очень интересное происшествие, — засмеялся Белозар. — И интересно оно не тем, что козёл говорил, а тем, что ты его услышал и понял. Ты, когда шагал вчера, тоже погрузился в состояние без мыслей. А в этом состоянии ты находишься как бы «на одной волне» со всем, что тебя окружает. Вот поэтому и состоялся ваш диалог.

— Понял. Прямо полегчало, — улыбнулся я. — Нашёл себе собеседника на весь период обучения.

— Сейчас понаблюдай за дыханием здесь. Сначала сидя. Потом, когда заметишь, что тебе уже тяжело концентрироваться и в голову начнут лезть мысли, не сопротивляйся им, позволь им быть, но пропускай мимо, не начинай их мусолить в уме. Добавляй к медитации движение. Вставай и ходи по комнате, одновременно концентрируясь и на дыхании, и на шагах. Будь очень внимателен и фиксируй все свои ощущения. Как почувствуешь, что пора прерваться — выходи и занимайся чем захочется, но старайся не забывать о концентрации на области ниже пупка. Твоё внимание поначалу будет часто ускользать. Мысли будут кружиться вихрем, унося

тебя то в прошлое, то в будущее, то рисуя перед тобой образы разных людей. Когда поймёшь, что тебя снова унесло, не ругай себя за это — просто возвращайся в настоящее. Я тебя оставляю здесь, начинай практику.

Белозар встал и направился к выходу. Когда дверь за ним закрылась, я погрузился в медитацию.

Получалось у меня плоховато. В голове играл фрагмент песни Ace of Base «Love in December». Причём повторялся только первый куплет, как заезженная пластинка. Избавиться от него никак не удавалось. Я вспомнил совет, что нужно вспомнить окончание песни, и тогда, типа, она уйдёт. Не помогло. Промучившись около получаса, я уже хотел закончить практику, пойти к Белозару и сказать, что ничего не выходит, — и тут вспомнил про второе упражнение. Подумал, что песню можно рассматривать как диалог, и перевёл внимание на нижний дантянь. Получилось. В голове стало тихо, и я продолжил. Мысли частенько всплывали, и я то и дело ловил свой ум и возвращал на место. Не знаю, сколько времени так просидел, но ноги уже совсем затекли, и я начал ходить. Всё ждал каких-то особенных ощущений, но ничего не происходило. Стало скучно, и, решив, что на сегодня хватит, я вышел на улицу.

За дверью меня встретил мощный поток солнечных лу-

чей, нещадно переливающихся на землю. Сощурившись, я поднял глаза к небу. Солнце почти в зените — значит, сейчас около полудня. Глубина и безграничность неба вытеснила все мысли из головы, и я так и стоял, задрав голову вверх и восхищаясь красотой.

В животе заурчало, и я пошёл к дому, надеясь, что обеда осталось недолго ждать. Уже с улицы слышался вкусный аромат, и я гадал, что же там меня ждёт.

Таня стояла возле плиты и помешивала большим половником внушительную кастрюлю борща.

— О, — сказала она, — ты как раз вовремя, голубчик. Давай-ка мой руки и садись за стол. Толик уже идёт, сейчас будем обедать.

Она достала из холодильника кусок сала с мясной прожилкой, сметану и чеснок. Сало нарезала брусочками, борщ разлила по тарелкам и в каждую положила ложку сметаны.

— Как обучение? — Толик появился в проёме кухни.

— Толь, потом поговорите, борщ стынет, мой руки! — немного сердито, но ласково сказала Таня.

— Бегу, родная! — Толик нежно чмокнул Таню в щёку.
— Я уже за столом.

— А сколько вы уже вместе? — спросил я, отламывая от хрустящей горбушки ржаного хлеба увесистый кусок.

Толик посмотрел на Таню, слегка прищурился, прикидывая:

— Семнадцать лет уже почти. Из них двенадцать мы живём здесь, в Филимоново. Когда мы купили этот дом, тут не было ни газа, ни света, ни водопровода. Постепенно, год за годом, ремонтировали и благоустраивали. И вот... Получилось то, что ты видишь.

— Ого, вот это да! Целых семнадцать лет... У вас такие тёплые взаимоотношения, с первого взгляда видно, что вы любите друг друга. И дом у вас замечательный, и животные, — сказал я.

А сам подумал: вот бы мне встретить такую женщину, с которой можно вот так прожить двенадцать лет в глухой деревне и чтобы она вот так же с любовью смотрела на меня через десятки лет совместной жизни.

— А кто у вас в семье главный?

— Толя!

— Таня!

Одновременно ответили они, глядя друг на друга, и засмеялись. Таня, поглаживая мужа по руке и глядя на него, сказала:

— Толя каждый день что-то делает по хозяйству: строит, пилит, косит. Как утром просыпаемся, так весь день как волчок, без остановки. Да, Толь?..

— Ну ладно тебе, что я такого делаю?.. Вот ты — да! Ты кормишь меня так вкусно, и сыр варишь, и с животными занимаешься... А я что?.. Молотком стучать каждый может...

Толик повернулся ко мне:

— Она целый день как пчёлка... Готовит, стирает, убирает... То во двор побежала, то в хате кружится без усталости.

— Вы такие хорошие! — с улыбкой сказал я. — Я вам завидую по-доброму. Мечтаю, чтоб у меня тоже так было...

— Ещё будет, не переживай, — Толик хлопнул меня по

плечу. — Как твой первый урок прошёл?

— Да я и сам не понял пока, честно говоря. Наверное, у меня ещё плохо получается.

— Ну, в начале всегда трудно, но ты, главное, не сдавайся. Николаич правильное дело делает.

Толик ещё раз хлопнул меня по плечу, поблагодарил же-ну за обед и пошёл во двор. А я пошёл в свою комнату, лёг на кровать и стал представлять, как бы я с Наташей жил в таком доме. Получалось как-то не очень хорошо — Наташа совсем не подходила для сельской жизни. «Я построю для неё дворец, — подумал я, обнимая подушку. — Я сделаю всё возможное и невозможное, но она будет со мной».

С этой мыслью я уснул. А когда проснулся, уже вечерело. Сколько было времени, я не знал: часы в моей комнате оставались, а телефон забрал Белозар.

Это так странно и непривычно — жить без телефона. В последние несколько лет я с ним почти не расставался. Соц-сети, игры, новости, поисковые запросы, мессенджеры — бесконечный информационный поток. Я думал, что сейчас, без доступа к гаджетам, у меня будет жуткая ломка. Но сегодня я о нём даже не думал. Я встал с кровати и пошёл на

улицу. Вспомнив утренние наставления Валентина Николаевича, сосредоточил внимание на области ниже пупка и одновременно на дыхании и вышел на крыльцо. Толик с Таней доили коз, и я решил не мешать им — помахал рукой и пошёл в поле уже знакомой дорогой.

Было ощущение лёгкой прострации, как будто кружилась голова. Я шёл и смотрел по сторонам, наслаждаясь окружающей природой. Лес, видневшийся на горизонте, потихоньку приближался, приглашая в гости, но я решил, что дойду туда в другой раз. Пройдя ещё примерно с километр, плюхнулся на полянку, обнял ноги руками, уставился в одну точку и замер. Снаружи. В голове я перебирал варианты, как бы нам с Наташей встретиться ещё раз. Я бы убедил её уйти от этого Олега. Только бы вновь увидеть... Почему та, с которой я хочу пройти всю жизнь, работает на козла, который хочет меня убить? Что за несправедливость такая?..

— Я бы попросил не обобщать, — услышал я обиженное сопение. — Почему вы, люди, называете козлами своих нерадивых соплеменников? Козёл — вообще благородное животное. Вон, смотри, какие у меня рога красивые и профиль гордый, греческий...

Обернувшись, я увидел Виталика справа и чуть поодаль от себя. Он меланхолично пережёвывал большой пучок тра-

вы, а когда она заканчивалась, тут же снова набивал полный рот.

— У меня от обиды аж аппетит разгулялся, — чавкая, сказал он набитым ртом.

— Прости, я не хотел тебя обидеть. Машинально так сказал. В смысле, подумал... Я же ничего не говорил вслух...

— Ла-а-адно, проехали... — протянул Виталик и плюхнулся рядом со мной. — Отчаянный ты человек, не боишься испачкаться...

— Да я вроде на траве сижу...

— Тут мои жёны любят отдыхать. Видишь, как трава примята? Значит, «горошек» тоже есть.

— М-м-м... — я посмотрел на ладони — они были чистые, рядом вроде тоже не замечено «мин». Значит, надо очень аккуратно передвигаться, чтобы не вляпаться. — Спасибо, что сказал. Я буду бдителен.

— А зачем ты сюда пришёл?

— Хочу побыть один, без людей.

— И без козлов? — настороженно спросил Виталик.

— С козлами можно, — улыбнулся я.

— А чё ты такой кислый? — спросил мой новоиспечённый приятель, отправив в рот очередную порцию травы.

— Да знаешь... Как-то навалилось всё...

— Влюбился? — у Виталика был заговорщический вид, как будто он узнал самый главный секрет и обещал никому не говорить.

— Да, можно так сказать. Я с ней только недавно познакомился, она мне очень нравится, а теперь я не знаю, что нам с ней делать дальше, потому что она работает на моего врага.

Козёл задумчиво жевал.

— Она что? Ты ей нравишься? Красивая?

— Красивая — не то слово. Прекрасная, как богиня. А насчёт нравлюсь — не уверен. Я теперь вообще не знаю, может, она общалась со мной, чтобы к Олегу заманить... Она обманула меня, понимаешь?..

— М-м-м... В отношениях сложно всё... Вот ты думаешь, с жёнами просто мне? У меня их целых двадцать, и каждая хочет внимания. Я ж не просто так далеко ухожу от загонов. Эта их бесконечная болтовня по пустякам... Они обсуждают между собой всё, что видят. Кто пошёл? Куда? Что там делал? И когда вернулся? Всё это ещё со своими домыслами и аргументами. А когда в их поле зрения появляюсь я, они все наперебой начинают рассказывать это мне. Свихнуться можно, когда на тебя выливают тонну пустой, бессмысленной информации. А уж если ко мне привозят козу какую-нибудь — ну, ты понял... — то там вообще не оберёшься... Ещё и ревность добавляется. Ты знаешь, какие козы бывают ревнивые? Нет? А я знаю... Вот и бегаю от них по полям, чтобы в тишине побыть. Иной раз думаю: может, ну его, всё это?.. Сбежать? Найти себе одну-единственную, растить детей, потом внуков, правнуков, наблюдать, как они взрослеют и отправляются во взрослую жизнь... Я ж детей своих и не вижу вовсе. Толик с Таней продают их другим людям, и вообще неизвестно, как складывается их судьба...

— Виталь, ты не грузись так... Что поделать? Судьба такая у тебя. А жёны красивые, ты зря так с ними. Хоть по чуть-чуть уделяй время каждой. Может, они тебя меньше будут терзать, если ты добровольно будешь с ними общаться. Женщинам важно внимание, они тогда чувствуют себя нуж-

НЫМИ...

Я потрепал козла по холке, и мы замолчали, уставившись на небо. Облака были такие пушистые и набитые, как клу-бы сахарной ваты. Мне вспомнилась детская игра, и я стал думать, на что они похожи. Мимо проплывали лошади, слоны, динозавры, барашки, много было человеческих лиц. Но что бы я ни делал, внутренним фоном оставалась щемящая тоска, от которой было никак не скрыться. Я думал о Ней. О её струящихся душистых волосах, в которые мне хотелось зарыться носом. О её глазах, в бездонной черноте которых я утонул на первом свидании. Я держал её образ в голове всегда, что бы ни делал. И никакие дыхательные практики не могли надолго принести облегчения.

Мы просидели с Виталиком на этой полянке до сумерек. В основном молча, лишь иногда перекидываясь несколькими фразами. Я был удивлён, что у козла может быть такая тонкая душа — да и вообще, что он в принципе мыслит и может выражать свои мысли. Но он оказался очень приятным собеседником.

Вернувшись, я пошёл к мастерской. Единственный выход, который я видел, — научиться всему у Белозара и победить этого злополучного Олега. Тогда я буду крут в Наташиных глазах, и она полюбит меня.

Усевшись по-турецки на кирпично-красном ковре, я погрузился в себя, стараясь успокоить ум и не думать о ней. Но ничего не выходило. Проёрзав на полу часа полтора (по ощущениям), я направился в дом и лёг спать, уверенный в том, что я абсолютный неудачник и Белозар скоро тоже разочаруется во мне.

Глава 10. Обучение продолжается

Утро было абсолютно таким же, как вчера. Я умылся и сразу пошёл в мастерскую, надеясь, что сегодня у меня хоть что-то получится.

Валентин Николаевич так же сидел на полу, когда я зашёл. Мы поприветствовали друг друга, и он спросил:

— Как прошёл вчерашний день?

Я втянул голову в плечи, опустил глаза и сказал, глядя на ладони:

— Я занимался, как вы сказали, но у меня не выходит. То музыка в голове играет, то мысли крутятся. Я их выгонять пытался, но они всё равно лезут... Не знаю, что делать с ними. И ещё — мы вчера с козлом долго общались в поле. На этом всё.

Белозар тепло посмотрел на меня и улыбнулся:

— Люди тратят целую жизнь, пытаясь достичь тишины. Годы поисков и практик. А ты за один день хотел, чтобы получилось. Но у тебя всё же действительно кое-что вышло,

хоть и ненадолго. Скоро твой ум начнёт терять власть над тобой, и ты будешь испытывать другие ощущения. Продолжай практику. Каждый день делай всё, что я говорил вчера, как можно больше. Развивай наблюдение. А с мыслями не борись. Я говорил вчера, помнишь? Просто позволяй им быть — они сами уйдут, не получив от тебя энергии внимания.

Наш плотный мир так устроен, что в нём проявляется только то, на что ты обращаешь внимание. Мысли — это энергетические сущности, они питаются, растут и живут за счёт той энергии, которую даёшь им ты. Борьба с мыслями означает, что ты уделяешь им внимание так же, как если бы бесконтрольно прокручивал их в голове.

— Про мысли я понял. Но про устройство мира не совсем. Вот, например, этот пол в мастерской... Он есть вне зависимости от того, смотрю я на него или нет. Я же не проваливаюсь в бездну, как только закрываю глаза...

— Я попробую объяснить... Вот он, пол. Он состоит из досок, доски — это дерево, если точнее, сосна. Древесина состоит на пятьдесят процентов из углерода, на сорок два — из кислорода, и далее: водород, азот и другие элементы. Смотрим глубже. Атомы углерода и остальных элементов имеют планетарную модель строения: ядро, состоящее из нуклонов — протонов и нейтронов — и вращающихся вокруг него

электронов. И расстояние, на котором электроны находятся от ядра, пропорционально сопоставимо с планетарным. Другими словами, если электроны по какой-то причине упадут на ядро, мир перестанет существовать, сжавшись в точку.

Смотрим ещё глубже — на элементарные частицы. Квантовая физика постоянно проникает всё дальше в изучении элементарных частиц, но никак не может достигнуть конечной точки — вернее будет сказать, начальной. Той самой маленькой частицы, с которой всё начинается. Я не буду их перечислять и рассказывать о каждой, их огромное количество, тебе это знать не нужно, не забивай голову. Гораздо важнее другое открытие квантовой физики — так называемый «эффект наблюдателя».

Тебе знакомо понятие «корпускулярно-волновой дуализм», когда частица ведёт себя как материя или как волна в зависимости от условий? Этим условием является наличие или отсутствие наблюдателя. То есть, если наблюдателя нет, частица становится энергией.

Ты же играешь в игры? Очень подойдёт для примера. На мониторе ты видишь игровой мир, персонажей, сценарий их жизни, а по сути это всё состоит из комбинации единиц и нулей, электронных импульсов. Наш плотный мир, по сути, такая же иллюзия, как и игра. Единое, Непроявленное

Сущее создаёт формы в нашем мире, желая творить и осознавать себя через эти формы в своём же творении. Только в нашем мире проявляется двойственность — как сочетание проявленного и непроявленного. Без этих двух составляющих невозможно существование ничего на этой планете. Формы эти рождаются и умирают, принимая участие в завораживающем танце Бытия. Энергия превращается в материю, материя после смерти становится энергией. И всё это управляется с помощью внимания. Вот что тебе нужно осознать.

А здесь уже возникает другой вопрос — чьего внимания? Но это, как говорится, уже совсем другая история. Невозможно заключить в концепцию и описать то, что не принадлежит этому миру.

Благодаря практике дыхания ты сможешь прикоснуться к этому — назовём это состоянием «не-ума». Ты будешь различать эти состояния и включать ум только тогда, когда это будет нужно тебе. Ум — прекрасный инструмент творения в этом мире, но он должен быть под контролем более могущественной силы. Если ты достигнешь этого состояния, то увидишь жизнь совершенно другого качества. Без страданий, лишений, ограничений и борьбы. Это всё структуры, созданные умом для того, чтобы забирать на себя энергию бытия, которую можно использовать в других целях. Звучит

запутанно, но ты всё поймёшь, когда пробудится твоё сознание.

Сегодня я покажу тебе, как почувствовать в своём теле энергию бытия — жизненную энергию, прану, Ци... У неё много названий и одна суть. Это та энергия, которая пронизывает всё сущее, та самая Альфа и Омега. Мы будем выполнять упражнения цигун, и ты прикоснёшься к ней уже сегодня. Начнём...

Белозар показал первое упражнение. А потом мы разучивали целый комплекс для расслабления и успокоения ума. Я старался делать всё правильно и запоминать движения, чтобы практиковаться самостоятельно. Дальше мы делали упражнения для развития сенсорики. Сначала я почувствовал покалывание в пальцах, а потом уже движение энергии. В завершение нужно было собрать энергию и направить в нижний даньтянь.

— На этом этапе очень важно развитие именно нижнего даньтяня. Ты будешь постоянно им пользоваться. Поэтому вот ещё одно упражнение, которое тебе нужно будет сделать вечером. Оно называется «стояние столбом». Когда будешь делать, следи за мыслями. Ты должен быть максимально сфокусирован на настоящем моменте.

— Я всё понял, обязательно сделаю, учитель.

Я сложил руки и поклонился в знак почтения.

— От тебя очень многое зависит, Юра, — Валентин Николаевич похлопал меня по плечу, и мы вышли на улицу.

Как и вчера, глаза резал яркий солнечный свет. Мы вместе отправились в дом. Возле сарая для коз я увидел Виталика в обществе дамы шоколадно-коричневого окраса. Он просто сиял — махал хвостом и очень увлечённо беседовал с ней. Заметив меня, кивнул, показал головой на жену и подмигнул.

«О, Виталя воспользовался моим советом, — радостно подумал я. — Похоже, зашло ему общение...»

После обеда я снова пошёл в свою комнату и лёг спать. А проснувшись, пошёл искать себе место для стояния столбом. В принципе можно было делать упражнение и в комнате, но очень хотелось на природу. И как-то сами собой ноги привели меня на полянку, где мы вчера беседовали с Виталиком. Расположившись чётко посередине, я встал, как рассказал мастер, и замер, концентрируясь на ощущениях. Чувствовалось только тепло в ладонях и лёгкое покалывание. Через некоторое время мысли начали блуждать, погружая меня то

в рассуждения о мироздании, то в воспоминания прошлого — в моменты неловких ситуаций, когда мне было стыдно. Я ловил своё состояние и снова возвращал внимание в настоящее. Я выдержал около часа, хотя изначально думал, что простою так до заката. После упражнения лёг на траву и смотрел в небо, умиротворяющее своей бесконечностью.

Так странно... Живя в городе, я редко поднимал взгляд вверх — разве только посмотреть, как летит самолёт. Как же много я упускал все эти годы. В городе чувствуешь себя одиноким и в постоянной опасности. Зарабатываешь деньги, тратишь на еду, ищешь развлечения, чтобы хоть немного отвлечься от обыденной бытовухи. Раздражение — твой постоянный спутник. На работе, в магазине, по дороге домой, да и дома тоже. Постоянно что-то происходит не так, вечно чем-то недоволен. А тут совсем по-другому. Оглядываясь вокруг, я вижу огромное количество разнообразных форм растений и животных, которые живут как одно целое. Есть даже слово такое — «природа», от которого веет благодатью. Природа — это вот этот луг, каждая травинка и песчинка, муравей, спешащий по делам, бабочка, стрекоза, кабан в лесу — это всё одновременно и едино, и самобытно. Почему я раньше не думал об этом?.. Единственная фигура, которая выделяется на фоне этого целого, — человек. Почему-то мы не можем жить в гармонии. Я по себе сейчас очень хорошо это вижу. По сути, я не обременён выживанием, мне не нуж-

но думать о еде, квартплате и прочих расходах, у меня есть всё, что необходимо, — но покой не приходит. Ум мечется, в хаотичном порядке выхватывая мысли и прокручивая их, как заезженную пластинку. Я раньше этого не замечал. Сейчас, когда мастер стал обучать меня, я обнаружил, что есть два состояния.

Первое — назовём его «жизнь в уме» — когда ты весь день кружишься в водовороте мыслей и неумолкающем диалоге с самим собой. Мысли тянут за собой эмоции, эмоции — новые мысли: «чем займёмся сейчас?», «что дальше?», «она мне сказала...», «а я ответил...», «что надо?..». Этому нет конца. Даже перед сном, вместо того чтобы расслабиться наконец, лежишь и жуёшь ментальную жвачку. Не то что одну жизнь проживаешь, а тысячи разных вариаций этой жизни. Очень утомительно, скажу я вам. Но так живут почти все. И я так жил всю жизнь, вплоть до настоящего момента.

Второе же состояние в корне отличается от первого. Его отличительная особенность — в той тишине, из которой оно рождается. Когда ум утихает, наступает благодать. Ты как бы смотришь на окружающий мир не из головы, а откуда-то из глубины, через безмолвие. Ощущение жизни от третьего лица. Белозар был прав, приводя аналогию с компьютерной игрой. Похожее ощущение, как в виртуальной реальности. Ты, с одной стороны, участвуешь в общем развитии событий, а

с другой — понимаешь, что тот персонаж, от лица которого ты играешь, это не ты. А что именно есть «ты» — я не нашёл ответа пока. Может, когда закончу обучение, у меня будет понимание этого. Одновременно ещё присутствует ощущение единства со всем окружающим. Ты знаешь, что всё, что тебя окружает, живое — даже камень или песчинка, — и оно непрерывно танцует завораживающий Танец Бытия.

Я понял, что готов повторить стояние столбом, поднялся на ноги и встал в стойку. На этот раз я простоял до тех пор, пока не стемнело.

Дни шли один за другим. Прошла неделя, за ней вторая, потом третья, и уже подходила к концу четвёртая. Я достаточно сильно изменился внешне: отпустил усы и бороду, похудел килограммов на пять, стал сильнее и выносливее. На одном из занятий мой учитель решил поощрить меня за старательное обучение. Я научился формировать энергетический шар и бросать его в предметы, и теперь Белозар показал, как сделать огненный шар.

— По сути, огненный шар не отличается от энергетического. Ты так же закручиваешь энергию. Разница только в том, что нужно ещё ускорить молекулы, чтобы температура повысилась до точки возгорания.

Я сделал несколько оборотов руками, но у меня получился только слабенький огонёк, который тут же погас.

— Ну что такое? Смотри, ничего сложного.

Слегка перекатившись с ноги на ногу, мастер крутанул руками два раза, и между его ладоней возник огненный вихрь, который он ещё одним взмахом закрутил в шар и бросил в стену. От стены пахнуло жаром высвободившейся энергии.

Я снова сделал попытку, потом вторую — ничего не выходило.

— Ты боишься, поэтому не получается. Не бойся, ты не обожжёшься, если не будешь об этом думать. Освободи ум!

Я сделал вдох-выдох, потом ещё один, но собраться не мог. Страх действительно мешал сосредоточиться.

Белозар достал из кармана мой телефон и покрутил им возле лица.

— Если сделаешь шар, я отдам тебе телефон, — сказал он, слегка ухмыляясь.

На мгновение экран вспыхнул, и я увидел, что пришло

сообщение от Наташи. Сердце забилося в горле. Я почувствовал мощный приток энергии, закрыл глаза, снова сделал вдох-выдох — и движение пошло само собой. Не стараясь копировать, я в точности сделал то же, что и учитель, а когда открыл глаза, в моих руках кружился огненный шар.

— Отлично, — сказал Белозар. — Пока не бросай его, почувствуй движение энергии. Разведи руки и сделай его больше, потом меньше. Научись управлять им.

Я несколько раз увеличил и уменьшил шар.

— А теперь сделай вдох, собирая в себя энергетический импульс, и с выдохом бросай вон в тот столб.

У меня получилось. Я был вдвойне счастлив — кроме успешного выполнения упражнения, я ещё и заслужил назад свой телефон. Интересно, это первое сообщение от Наташи за всё это время?.. Интересно, что она там написала.

— Сексуальная энергия — мощный источник. Это энергия созидания, онакратно увеличит твою силу, если ты научишься ею пользоваться. Общайся. Но не забывай, что Наташа опасна. Будь внимателен с тем, что говоришь, — заглядывая в душу своими серыми глазами, произнёс Белозар. — И ещё одно: завтра тебя приедет навестить твой друг Влад.

— Замечательные новости, спасибо, учитель.

Я поклонился, забрал телефон и чуть ли не вприпрыжку побежал в свою комнату. Мне было очень интересно, что же там написала Наташа.

Открыв сообщение, я прочитал:

«— Привет. Ты забыл меня? Уже месяц не пишешь :'(»

За всё это время — одно-единственное сообщение. Я был рад этому факту. Было бы хуже, если бы она писала, а я не отвечал. Игнор — очень неприятная штука, а с её стороны смотрелось бы так, что это действительно игнор. Пальцы забегали по клавиатуре, и на экране появилось:

«— Привет. Прости, что не писал, были обстоятельства. Только сегодня взял в руки телефон впервые за месяц. Конечно, не забыл, всё это время думал о тебе».

Я нажал «отправить» и уставился на экран. Сердце колотилось. Что она ответит?.. Я ждал и смотрел. Галочки справа стали синими — сообщение прочитано, но ответа не последовало. Не пришёл ответ ни через десять минут, ни через полчаса.

Дверь открылась, показалась голова Толика.

— Ну чего ты тут засел? Обедать собираешься? Всё остыло уже. Давай, пошли скорее, а то Таня сердиться будет... А чё ты кислый такой? — Анатолий зашёл в комнату, внимательно посмотрев на меня.

— Она не отвечает, — грустно проговорил я.

— Ответит, никуда не денется, пошли уже.

Он выхватил из моих рук телефон, бросил на кровать и вытолкал из комнаты на кухню.

— Родная, я уже тащу его! — прокричал Толик из коридора. — Он снова впал в любовную прострацию. Надо парня спасать, а то с голоду помрёт.

— Ох-х-х... — всплеснула руками Таня. — Опять тот же взгляд, что и в первые дни. Юр, давай, приходи в себя. Хватит страдать. Садись, ешь.

— Спасибо! — улыбнулся я. — Всё в порядке.

Сегодня на обед была картошка с селёдкой и луком и ма-

ринованные маслята.

— Вы сами собирали грибы? — поинтересовался я. — Всегда мечтал пойти за грибами в лес, но ничего в них не понимаю...

— Не-а, соседи угостили. Это с прошлого года остались у них. Бабка Маня вкусно закрывает. Уже не первую банку доедаем. У нас бартер с ней: она грибы нам, а мы ей молоко козье, иногда сыр или творог. Приезжай в августе, мы тебя на хвост кому-нибудь из наших грибников посадим, быстро научишься.

Толик подмигнул и отправил в рот всё, что успел зацепить вилкой, пока говорил со мной.

— Хорошо, приеду обязательно, — улыбнулся я.

Поблагодарив радушных хозяев за вкусный обед, я пошёл в комнату и первым делом посмотрел на экран телефона. Сердце снова заколотилось. Я прочитал:

«— А что ты обо мне думал?»

Я начал писать ответ. Много раз набирал и стирал, в итоге получилось вот так:

«— Много чего думал. При встрече расскажу. Я соскучился».

На этот раз ответ не заставил себя долго ждать:

«— Может, сходим куда-нибудь? Я давно не была в кино...»

О, как же мне хотелось сбежать из этой деревни в кино с Наташей... Я закрыл глаза и вспомнил, как она спала в моей постели. Стало очень жарко. Казалось, что моя кровь так быстро гоняет по телу, что температура стремительно повышается. Я просто горел от желания. Но взял себя в руки и написал:

«Котёнок, прости, я сейчас далеко за городом и как долго ещё пробуду, не знаю. Как только вернусь, мы обязательно сходим с тобой куда захочешь». — Отправить.

«— А что ты там делаешь?»

«— На работе устроили тимбилдинг. Вот только сегодня телефоны вернули участникам. Это эксперимент такой».

«— А, теперь понятно, а то я думала, что ты врешь мне

на счёт телефона».

Мы переписывались ещё около часа. Просто непринуждённо болтали о разном. А в шесть часов я пошёл в мастерскую, где уже ждал Белозар на вечернюю практику.

— Ух ты, что это с тобой произошло? Ты просто сияешь!
— воскликнул учитель, как только я ступил на порог.

— Да так... С Наташей переписывался просто... — смущённо сказал я.

— Истинная любовь — самое прекрасное чувство, она наполнена энергией творения. Это явление редко встречается, поэтому я не препятствую вашему общению. Наслаждайся ею, сынок, и черпай из неё силы. Пусть она станет твоим источником вдохновения. — Белозар протянул мне мантию. — А теперь одевайся, у нас сегодня динамичная тренировка.

Я переоделся и сделал несколько упражнений для настройки.

— Я готов, учитель! — сказал я.

Мастер всё это время стоял ко мне спиной, а потом резко развернулся и выпустил в меня энергетический шар. Я не

успел среагировать и улетел в стену.

— А говоришь — готов... Ты должен быть всегда готов. Всегда настороже, всегда в настоящем. Любая крохотная мыслишка, уводящая в сторону, может стать фатальной.

— Но я не ожидал...

— А ты не ожидай, а слушай. Твоё нутро тебе подскажет всегда, если ты не занят ментальной жвачкой.

С этими словами в меня полетели ещё два энергетических шара. Первый я отшвырнул вправо взмахом руки. На второй поставил блок, скрестив руки перед собой, а потом взмахом запястий собрал остатки энергетического импульса, сформировал из них шар и бросил назад в учителя.

Белозар поймал, покрутил вокруг себя и развеял, разведя руки в стороны.

— Молодец. Хорошо, — похвалил он. — Теперь я покажу, как ставить защитный купол. Для него нужно много энергии, каналы твоего тела должны быть полностью раскрыты. Закрой глаза и сосредоточься на нижнем даньтяне. Представь его внутренним зрением. Наблюдай за движением энергии. Поставь руки перед собой, как будто держишь

большой арбуз. Теперь накачивай туда ещё больше. Вдох — вбираешь энергию из пространства, выдох — наполняешь дантянь. На выдохе представляй, как энергия приходит и уплотняется в этом шаре...

Минут через пять учитель продолжил:

— А теперь выталкивай эту энергию руками наружу и делай из неё купол. Но подпитку не обрывай, пусть канал остаётся открытым.

На вдохе я поднял руки от низа живота к груди, а потом вверх от себя, через голову, описывая над собой круг и создавая купол. Он был похож на мыльный пузырь и переливался всеми цветами.

— Сделай его толще. Больше энергии! — скомандовал Белозар.

И, дождавшись, когда я выполню его приказ, начал быстро метать в меня энергетические шары. Они были разной силы. Одни я выдерживал легко, другие сотрясали мой купол и меня вместе с ним, как при бомбёжке. Шары летели всё динамичнее. Я начал уставать. Руки уже стали трястись, как от непосильной тяжести.

— Не думай о том, что тебе тяжело. Не жалея себя. Просто будь проводником. Никакого психического напряжения. Позволь энергии течь через тебя. Когда отвлекаешься на жалость к себе или на мысли о том, какой мощный враг перед тобой, ты выпадаешь из настоящего. Не думай. Не оценивай. Слушай себя и двигайся так, как тебе подсказывает твоя суть.

С этими словами Белозар со всей силы махнул руками вниз, и сверху посыпался целый град шаров.

Я отпустил все мысли, сконцентрировавшись на потоке, который тёк через моё тело и руки и разливался наружу в форме полусферы. Как-то сама по себе энергия увеличивалась, а купол становился толще. Ещё через три минуты бомбардировка прекратилась, я опустил руки.

— Теперь ты понял, что сила безгранична, когда твой разум не мешает тебе пропускать её через себя?

— Да, учитель.

— Очень хорошо. До конца дня ещё медитируй. А завтра и последующие дни тренировку проведёшь самостоятельно, мне нужно уехать на некоторое время.

— Я понял, мастер, будет исполнено.

Я поклонился ему в знак почтения и сел на пол, скрестив ноги.

За этот месяц мне удалось достичь успехов в управлении умом. Мысли уже не были хаотичными, я пользовался ими только тогда, когда это было нужно. Я даже заметил, что совершенно не обязательно думать, когда говоришь. Слова возникают внутри сами собой, а потом растворяются в пространстве. Как будто всё, что я должен сказать, где-то уже написано, и я, как приёмник, просто озвучиваю их. Так же и с движениями... Я никогда не задумывался об этом, но в действительности большинство движений происходит само по себе, об этом не нужно сосредоточенно думать. Как шарик, бежишь по желобку, ведомый неведомой силой.

Когда я рассказал о своих наблюдениях Белозару, он ответил:

— Иисус говорил в Нагорной проповеди: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Матф. 6:28–29). — Выдержал паузу и продолжил: — Это означает, что все окружающие тебя вещи даны тебе согласно тому варианту развития собы-

тий, на котором ты находишься, который соответствует вибрации, излучаемой тобой. Не стоит воспринимать эти слова как указание ничего не делать и вести праздную жизнь. Ты, как и любой другой человек, пришёл на эту планету высшей формой, и это налагает определённую ответственность. Да и лежать и ничего не делать вряд ли получится. Сама жизнь будет толкать тебя в спину и неустанно тормозить, подбрасывая разные ситуации.

Каждый приходит в этот мир с определённой миссией. Глобальная цель — пробудиться, она у всех одинаковая. Второстепенная у каждого своя. Кто-то приходит в этот мир художником, кто-то музыкантом, кто-то строителем, а кто-то палачом. И под каждую роль прописан свой сценарий. Но он может меняться в течение жизни, в зависимости от того, какие вибрации ты излучаешь. Если ты вечно недоволен, зол, раздражён всем вокруг, твой мир постепенно становится таким же. И наоборот — если от тебя исходят положительные эмоции, ты вибрируешь на более высоком уровне, и всё вокруг меняется в соответствии с той частотой, которую ты излучаешь. Ключ к кардинальному изменению жизни — благодарность, у неё самая высокая частота вибрации.

— Когда я практикую пребывание в настоящем, становится очень легко и спокойно...

— Да, всё верно, это радость бытия. Она же и есть та самая благодарность. Она возникает сама собой через осознание себя и окружающего пространства. И наоборот — если ты специально будешь ходить и говорить, что благодарен за то и за другое, это будет исходить от ума, а не от твоей истинной сущности. То, что исходит от ума, создаёт энергетический потенциал. Маятник раскачивается в положительную сторону, и равновесные силы с помощью всяких неприятностей толкают его обратно, заставляя тебя испытывать негативные эмоции. Любое «старание» ума непременно приведёт к провалу, потому что срабатывает закон равновесия. Поэтому «мысли позитивно» не работает. Получается как бы безвыходная ситуация с точки зрения ума: ты мыслишь негативно — проваливаешься на более грубые варианты; стараешься мыслить позитивно — через какое-то время тебе прилетает в лоб...

У любой жизненной ситуации, возникающей на твоём пути, две стороны, как у монеты: «проблема» и «решение». Мы живём в дуальном мире, всё здесь имеет противоположность. Север — юг, чёрное — белое, весёлое — грустное. И если ты обращаешь внимание только на одну из противоположностей, не важно какую, твоя жизнь напоминает американские горки с нескончаемой вереницей взлётов и падений. Маятник раскачивается в одну сторону, затем в другую. Так происходит жизнь, и те, кто не способен осознавать, живут,

ведомые умом, в направлении, которое им указал кто-то. Родители, учителя, друзья, общество.

Но что ты сам знаешь о себе? Кроме того, что тебе сказали... Имя тебе дали родители, в школе тебе рассказали, как быть хорошим мальчиком, дальше тебе рассказали, что делать, чтоб зарабатывать деньги, ибо если ты не будешь зарабатывать, то ты не будешь жить... Большой глупости я ещё не слышал... Другими словами — ты живёшь потому, что работаешь... А как быть с теми, кто не работает? Структура, которую люди создали для улучшения качества жизни, поработила их полностью.

— Да, я начал это понимать сейчас, — кивнув, согласился я.

— Вот давай отбросим всё, что тебе внушили с рождения. Скажи мне, что ты знаешь о себе? Кто ты?

Я задумался, перебирая варианты. Всё, что приходило на ум, было не от меня. Профессию я выбрал тоже не потому, что мне хотелось, а потому, что надо было зарабатывать деньги. Да и я стольким занимался в жизни, что невозможно было выделить что-то одно. Хобби — их тоже много, но такого, чтобы поглощало полностью, я не нашёл.

— Я не знаю, кто я. Никто... — пожал плечами я.

— А есть что-то, в чём ты уверен на сто процентов?

— Я есть. Я живой. Это всё.

Белозар, улыбаясь, кивнул:

— Ты начал понимать самое важное. Если ты находишься в единстве с Великим Разумом, ты можешь быть кем угодно, заниматься чем угодно и создавать что угодно. Этот мир как пластилин, а ты — скульптор, который творит формы по своему желанию. Ты получаешь то, что выбираешь. Если ты выбираешь страх и борьбу за существование, как нам внушают с детства, то ты всю жизнь и будешь бороться и бояться, что у тебя всё отнимут. Вы же в детстве разучивали песню «Гайдар шагает впереди», там есть строчка: «Только в борьбе можно счастье найти». Нет счастья в борьбе, нет его и в достижении успехов, потому что одна вершина сменяется другой, и ты всю жизнь бежишь эстафету от цели к цели, игнорируя один важнейший вопрос: для чего ты это делаешь?

Для чего нужны миллионы? Ты не сможешь прожить без гаджетов, бытовой техники, автомобиля, квартиры или усадьбы? Здесь ты прекрасно обходишься без всего этого. Это мир форм, а формы очень хрупкие — они ломаются,

бьются, умирают, рассыпаются в прах, а из этого праха возникают новые формы. Если ты отождествляешь себя с какой-то формой или ментальной концепцией, расставание с ней принесёт тебе боль.

Например, если бы ты ощущал себя только менеджером по продажам, то переход на другую работу, даже более высокооплачиваемую, был бы болезненным либо невозможным, если степень отождествления достаточно велика. Запомни одно: всё, что тебя окружает, то, с чем ты отождествляешь себя, рано или поздно у тебя заберут. Либо в течение жизни, либо в момент смерти — потому что это не ты. То, чем ты на самом деле являешься, отнять невозможно. Но это ты должен осознать и прочувствовать сам. И это доступно только в состоянии абсолютного присутствия здесь и сейчас. Когда ты в текущем моменте, нет прошлого и будущего, нет тебя как личности, есть «наблюдатель», который видит сразу и «проблему», и «решение». В состоянии наблюдателя ты отстраняешься от своего персонажа Юрия Князева, ты как раз и являешься никем и одновременно всем. Ты чувствуешь единство со всем, что тебя окружает. С помощью концентрации ума ты можешь создавать и двигать предметы, потому что они есть та же энергия, их природа та же, что и у тебя. Здесь берут начало «возлюби ближнего» и «по образу и подобию» — имеется в виду не форма или концепция, а единая суть мироздания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.